

Наша зима

Светлана Жданова

Наша зима...

Наша зима — время тишины и покоя. Время ночи и небесных огней. Время ледяных драконов.

Но я все равно люблю нашу зиму, такую долгую и морозную.

...Хотя бы потому, что в это время в Чертогах обычно не бывает гостей из клана Алауэн. А уж от Ледяных мне все равно никуда не деться.

Я высунула голову из-под одеяла и посмотрела на часы. Тут же поморщилась и снова нырнула в теплое гнездышко, свитое за ночь. Вот только коварный сквознячок уже успел просочиться сквозь маленькую щелку и неприятно лизнул спину. Вытащив руку с другой стороны одеяла, нащупала теплое тело и одним рывком подползла к нему. Еще и одеялом сверху накрыла обоих. Дракон был одурающе горячим!

— Ледышка, — пробормотал он, обнимая одной рукой, и даже чуть придавил мои холодные ступни, которые так здорово об него греть.

В знак благодарности я потерлась носом о его шею и тут же провалилась в сон. А ведь хотела только погреться, перед тем как вставать.

“Александрит!”

Я подскочила на постели, судорожно оглядываясь и пытаюсь понять, в кого именно стоит запустить уже выросшие из рук сосульки. Не найдя опасность, потрясла головой, пытаюсь прийти в себя. Сердце судорожно колотилось в груди.

“Чего надо?” — раздраженно поинтересовался разбуженный мной Сери у неведомого гостя.

“Где твоя жена? — Телепатические волны Диар как всегда вызывали стойкую зубную боль. — Я час назад предупредила, что мы уже на подлете.”

Муж скосил на меня, прячущую голову под одеялом, взгляд золотистых глаз и фыркнул.

“Надо было предупреждать заранее. Сейчас занята.”

Я удивленно выглянула из своего спасительного тепла и относительной безопасности одеял. А дракон ухмыльнулся и рывком стянул его с меня, предлагая себя в качестве обогрева.

“Освободимся через час... полтора.”

Возмущения Хранительницы я слушать не стала, полностью изолировав нас от мира и драконьих связей. Впрочем, Диар уже вряд ли что возразит. В прошлый раз я поступила наоборот, а потом переспросила — стоило ли вот такое бросать на полдороге и нестись к ней.

Горячее дыхание обожгло кожу, и я блаженно зажмурилась. Нависнув надо мной, Сери покачал головой на попытку притянуть к себе. Вместо этого он провел ладонью вниз, от моей груди до бедер. Контраст холодного воздуха и моей кожи с его горячими прикосновениями был огромен! Застонав, я выгнулась в спине и посмотрела на его лицо из-под полуопущенных ресниц. Внимательно ловя реакцию, сама коснулась покрытой инеем рукой живота мужчины. Он вздрогнул и сделал следующий коварный шаг — нагнулся и провел языком от ключицы к уголку губ и жарко выдохнул в них, обманывая намеком на поцелуй.

Да уж, дразнить друг друга мы всегда рады.

— Доброе утро.

— Оно давно уже не доброе и даже не утро, — приподняв одну бровь, чопорно проговорила Диар.

С этой маленькой женщиной нас связывали хоть не самые долгие (по сравнению с ее возрастом), но зато очень напряженные и прямо обжигающие отношения. Прощать прошлое мы упрямо не хотели и при каждом удобном случае с удовольствием подставляли друг другу подножки. Что, притом, нисколько не мешало нам заниматься общим делом клана.

Хотя и выглядело это с первого взгляда странно.

Если Диар была бессменной и бессмертной Хранительницей клана Алауэн, то его главой и родоначальником всегда был Теоденус, ее супруг и первый дракон-оборотень. Я же считалась младшей Хранительницей и с этим званием не все так просто.

Для остального мира, народов и их представителей, я стала в своем роде принцессой. Так меня не раз называли, представляя на приёмах в чужих королевствах, подстраивая непонятные термины и отношения под привычные. А вот наши драконы на такое усмеваются, потому как знают историю моего появления и жизни в клане. Для них я — младшая Хранительница, та к кому можно обратиться за помощью, если Диар занята. Этаким спасительный круг и коза отпущения, если очень припекло, а до старшей не достучаться. Хотя последнее время в клане появилась мода на детей и меня в качестве акушерки и повитухи. Диар это конечно раздражает, но она активно не подает вида и обычно делает вид мудрой матушки, типа “чем бы дитя ни тешилось”. Нет, меня такое тоже не устраивает, мне и с ледяными работы хватает, но и отказать себе в удовольствии потоптаться на мозолях Хранительницы не могу.

Но если кратко — я сижу на двух стульях обязанностей, являясь Хранительницей клана Алауэн и клана Ледяных. Мало этого, именно в моей компетенции и добровольно возложенная обязанность контроля над Алауэн Ан. И пока призвать собственного мужа, дочь и племянников к порядку — дело не такое уж и сложное. Но это только пока — вон Теоденусь обычно только молча ухмыляется, когда мы с Сери касаемся этой темы. Да уж, их клан вообще с него одного начался, а у нас уже шестеро драконов с приставкой Ан, не считая замученной Хранительницы.

Драконами с приставкой Ан стали называться все потомки Станиславы и Бальтазара, без различия — имеют они третью ипостась или нет. Ведь у того же абсолютно нормального для Алауэн Колина родился хвостатый ребенок, очень похожий на рыжего дядю. Тем более, что приставка Ан, произошедшая от моего же второго имени, не отменяет того, что они потомки линии Ту, и связываясь с таким драконом стоит помнить, что у того может оказаться милый близнец. Ага, лично я бы десять раз подумала... и спряталась подальше. Особенно зная, какая у наших Ан отморозенная Хранительница.

Проигнорировав возмущение Диар, я села в кресло и приняла поданную девушкой-прислужницей большую кружку чая и проследила взглядом за тем, как она расставляет на столе свежие булочки и пиалы с вареньем и вкусным папшкетом. И не надо на меня так смотреть! Это мужа я отправила в столовую нормально позавтракать, а сама вняла голосу совести и самосохранения.

— Так мы только ночью из Царства прилетели. Вы могли бы и заранее предупредить, запросто посетили бы и вас.

— Опять отправила Лизандру к Станиславе?

Про Бальтазара она не упомянула. Да и вообще предпочитает не вспоминать, после того как он в довольно грубой манере запретил ей приближаться и как-то воздействовать на свою

жену и не рождённую дочь. Диар пришлось это проглотить, ведь связываться с одним из советников Владыки Царства Варуны было уж слишком рискованно.

Конечно это не значит, что она оставила всех Ан без внимания.

— Я великолепно знаю, что у драконов, как и у всех долгоживущих, не принято вмешиваться в воспитание внуков. Но нашим детям будет гораздо лучше расти вместе. Можете воспринимать это как новый эксперимент, — рассуждала я, намазывая мягкое, белое тело булочки красным клубничным вареньем. — Драконы слишком эгоистичны. Ведь обычно они являются единственными детьми не только в семье, но и вообще в округе, если не во всем королевстве. И если сейчас у нас есть возможность испробовать другую систему воспитания...

Договаривать я не стала.

— Думаешь, таким образом Ан можно сделать более сплочённым?

— Не только. Я надеялась на большую ответственность, как бы забавно это не звучало со стороны.

— Воспитанием?

Я кивнула. Да-да, просто невероятно добиваться такого от сумасбродных существ простым воспитанием, когда под рукой есть гораздо большая власть над разумом, телом и самими инстинктами драконов. Вот только я уже испробовала на себе все “прелести” такого постороннего влияния. Ну извините, не хочу быть для своей дочери подобием Диар для меня. Не хочу, чтобы мои драконы подчинялись силе.

— Может быть, теперь расскажите, зачем вам понадобилось утруждать себя прилетом в Чертоги?

— Уйми свой яд, Александрит. Боюсь, сейчас тебе нужна моя помощь.

В комнату вошел Сери и ни слова не говоря застыл позади меня, опираясь руками на спинку кресла. От его близости как всегда внутри опалило жаром, быстро сменившимся ласковым теплом. В ответ я отослала ему волну нежности и благодарности. Даже боюсь представить, чтобы со мной стало, если бы не поддержка мужа. Все эти одиннадцать лет, с тех пор как нам досталась огромная оттаявшая территория, Чертоги и радостно скалящиеся Ледяное племя, именно близость Сери не давала мне сломаться во всех тех изменениях, что начала Хранительница.

— Это ведь твоей инициативой было перенастроить линию отчуждения и нести патруль на границах ваших земель? — посмотрела на него Диар. — Насколько я знаю твою жену, она всегда была крайне непрактична и никогда бы даже не подумала брать плату с тех, кому вы все же разрешили поселиться здесь. Драконам такая благотворительность претит. — Теперь уже для меня: — Страсть к золоту и ценностям у них от истинных.

— Я так и поняла. Но насколько это относится к делу?

— Напрямую относится. После того как эти земли оттаяли, они сразу же перешли вам, пусть и не на совсем законных основаниях.

— Почему на незаконных? — до раздражающе деловым тоном поинтересовался Сери. — Ледяные передали их Александрит Андин, своей Хранительнице. Могу показать договор, со всеми печатями и оттисками аур.

“Чему ты удивляешься, сокровище? Диар права — это наши земли и отдавать их кому попало, я не собираюсь! Должен же будущий зять где-то строить дом для Лизандры. А она уж точно не будет единственным нашим ребенком, поверь мне.”

Вот ведь... дракошка! И границы он пометил — можно не сомневаться.

— Тогда это меняет дело в нашу пользу. Видите ли, — продолжила Диар, — за последнее время многое изменилось. Обычно люди быстро осваивают новые территории, но в случае с этой так сразу перебираться решились только самые отчаянные потомки кочевников. Кровь все же помнит, откуда взяла начало. Но большинство испугалось, что эти земли заметет снегом быстрее, чем он растаял. Они не верят вам, не знают, зачем вы пришли в эти места, кто занимает Ледяные Чертоги. А уж о том, какие сказки ходят про Ледяную Королеву — рассказывать не буду, и сами знаете.

— Ближе к делу.

— Раз так... Ваши земли вытянуты вдоль четырех королевств и только одно из них принадлежит нашему клану. А с соседями лучше дружить. Тем более, когда они еще не приняли вас в качестве полноправного королевства, а ваше население состоит из двух маленьких городов с жителями из отщепенцев. Конечно, у вас есть Ледяные, но в данной ситуации они могут сделать только хуже. Как я понимаю, идею присоединить эти земли к королевству Алауэн вы даже рассматривать не будете. — Диар невесело усмехнулась. — И я не могу вас в этом упрекнуть, хоть такой шаг и был бы самым коротким путем к разрешению ситуации.

— Что вы еще могли бы посоветовать? — чуть склонила я голову.

История королевства Алауэн насчитывает несколько десятков воин и только последнюю тысячу лет соседи предпочитают дружить с драконами, уж слишком много их развелось. Но когда Диар с Теоденусом только пришли в те места, мириться с правлением короля-дракона и человеческой магии никто не желал, пытаясь оторвать от их законных земель кусок побольше. Впрочем, мало чьи компании увенчались успехом, обычно все было с точностью до наоборот, но это не остужало горячие головы и со сменой поколений все новые и новые дураки пытали свою удачу.

Фортуна подобных попыток не любит, а вот к драконам питает слабость.

— Утвердить эти земли как самостоятельное королевство, прежде всего. Затем открыть границы для переселенцев. Думаю, пока драконята Ан будут подрастать, твой муж прекрасно справится с задачей устройства своего снежного государства.

Судя по настроению Сери, сколько бы он не строил из себя каменное изваяние — идея ему ну очень приглянулась. Не наигрался еще.

— А за тобой пока Нирран присмотрит, раз уж ты шагу без охраны ступить не можешь.

Вот это ему са-авсем не понравилось. Уж очень не любит Сери отпускать меня к ледяным в одиночку. Я бы сказала, просто до ужаса не любит. Так что обычно мы летаем на их территорию вдвоем, даже когда в его присутствии нет никакой необходимости.

— Ну а для начала, стоит дать большой прием, пригласив как можно больше представителей ближайших королевств.

— И дать понять, насколько им рискованно с нами связываться, — хищно улыбнулся мой муж, распрямляясь во весь свой немалый рост. — А то они, похоже, просто не поняли, кого заимели в соседях. Покажем нашу Ледяную Королеву.

Идея мне никогда не нравилась, но когда Сери что-то надо и интересно, с чужим мнением он не склонен считаться. И вообще, когда у вас в супругах дракон, привыкайте к тому, что исполнения своих желаний придется добиваться силой. Нет, они не кровожадные монстры и деспоты, просто искренне удивляются, когда у кого-то есть не только претензии к гениальному плану дракона, но и свое собственное, отличное от их,

мнение. А уж о том, что единственно верным они видят только свое, и говорить нечего. Ничего удивительного, что право Дающей жизнь, в клане закреплено кровью. И ее слово в любом споре будет последним. Правда, здесь тоже не все так гладко.

В общем, все дело в том, что на своего супруга надо немного нажимать. А вот как быть мне, когда стоит только открыть рот, как его тут же затыкают весьма нетривиальными способами? Да и не хочется отнимать у дракона игрушку, которая делает его таким счастливым.

Так что я как всегда проявляла мягкосердечие и просто не могла стукнуть ледышкой по мужу и приказать оставить свои идеи и потакать моим страхам.

В итоге мы решили (ну да, мы), что приему быть. О том, что я вообще-то далеко не та за кого меня выдают, и вообще-то слегка побаиваюсь всех этих высокопоставленных аристократов крови, от которых якобы зависит благополучие моих земель и как минимум крохи спокойствия, которыми нас и так не балуют, пришлось заботиться самой. В результате представителям клана и близким друзьям посоветовали нечему не удивляться, а я, в перерывах между подготовкой Чертогов, занялась сложной магией, буквально сплетя из нитей магии себе платье. Но обо всем по порядку.

Издевательства над каменными стенами Чертогов стало любимым развлечением белых драконов еще со времен нашей с Сери свадьбы. Так что я уже не удивлялась, обнаруживая на месте своего законного дома стеклянный дворец непонятной формы. Или даже большой сосульки с замороженными в нее странными предметами. Впрочем, я не возражала, скорее даже поощряя полет фантазии своих летающих морозильников, поставив перед ними только одно требование — замок должен оставаться неизменным внутри, а так же не стать темным склепом без окон и дверей. Таким образом, наши непризнанные гении архитектуры начали сражаться еще и в сфере удобства и даже долгими полярными ночами комнаты освещались причудливым светом отраженного льда.

Но в этот раз творение драконов превзошло любые фантазии.

Чертоги всегда стояли на относительно невысоком каменном столпе, как я подозревала искусственного происхождения. Три высоких башни упирались пиками в небо. На месте четвертой, разрушенной мною лично, еще к свадьбе был построен большой зал для приемов. Основное же строение имело не больше трех этажей в высоту и столько же в глубину. Таким образом, мы имели не слишком искусный замок, нависающий над снежной пустыней.

Теперь, благодаря фантазии драконов, среди белых дюн выросло огромное ледяное дерево. Его мощный кряжистый ствол заканчивался тремя ветками, переплетенными между собой хрустальными галереями. словно надломленная ветром, четвертая держала на себе широкий балкон, увеличивающий пространство залы. А над всем этим трепетали тонкие хрупкие листочки из паутины снежинок, в гранях которых путались отсветы небесного сияния. словно причудливые горлицы, меж ветвей сидели белые драконы.

Увидев это чудо впервые, я долго не могла ничего произнести, восхищенно разглядывая шершавую кору и кружевное переплетение тонких прутьев. Слушала, как едва позвякивают трепещущие под несуществующим ветром листочки. И ощущала... я ощущала перед собой живое существо.

Да, магия драконов, это магия творчества. Магия жизни.

— Чувствую себя эльфом каким-то, — хмыкнул Сери.

— А что — мне бы пошли эльфийские уши, а? — подмигнула я мужу, отчего на лице его разлилась совершенно развратная улыбка.

Проснувшись в назначенный для прибытия гостей день, я, прежде всего, занялась своим внешним видом, вытягивая магию для своего маленького превращения из спящего дракона.

Стать ниже ростом у меня уже точно не получится, но вот немного размыть худую фигуру — это запросто. Прибавила себе объема в груди и бедрах, зафиксировала легкую сутулость, сделала более круглыми плечи и колени. Потом взялась за лицо. Желтые глаза, такие же как у мужа, более густые брови, румянее щеки. Всего лишь небольшие изменения, и можно видеть, как в зеркале отражается совсем другой человек. Хотя нет, дракон. Теперь последние штрихи. Провела рукой по волосам, и они приняли почти забытый цвет червонного золота. Это не морок, его невозможно заметить и стереть. Это драконья магия, способная создавать.

Меня резко развернули и прижали спиной к зеркалу.

Не слова не говоря, Сери провел руками по моим бедрам и телу, затем запустил пятерню в длинные волосы и сжал их, заставляя запрокинуть голову. Стоять так было крайне неудобно, но я боялась пошевелиться и хоть что-то сделать, боялась, сама не зная чего. Дракон же долго разглядывал мое лицо, словно не узнавая. Затем перевел взгляд на зеркало и снова вернулся к моим глазам. Довольно хмыкнул. Медленно наклонился и до боли поцеловал.

Я не чувствовала его возбуждения, лишь холодную решимость, но он все же одним движением приподнял меня, заставляя обхватить свое тело ногами. Губы дракона были все такими же твердыми, а поцелуи болезненными, но что-то в его действиях, в том, как он ускользал от моих попыток потянуться к нему по нашей связи, будило во мне странную нежность. Я уже и забыла, как странно он пугается.

“Сери, подъем! — гаркнул по связи Станислав, враз разрушая хрупкое равновесие нашего понимания друг друга. — Пора гостей с границы забирать.”

Я коротко выругалась, Сери озвучил все это дяде.

После того как Змей ушел, наскоро одевшись и уже от двери предложив попробовать-таки откормить меня до вот такого же состояния, я решила тоже не отлынивать от дел. Наскоро влезла в теплый костюм и еще сверху накинула меховую пелерину.

Все же основное развлечение запланировано только на завтра, а без надзора эти драконы мне весь дом разнесут.

Для начала я проверила, насколько готовы апартаменты гостей и успокоился ли нанятый для такого дела повар, очень уж тяжело переживавший полет на драконе. Затем проверила, не замерзла ли ночью оранжерея, несколько пострадавшая от ледяной фантазии. Лично заглянула в каждый камин и поленницу в комнате — гости могу начать волноваться, если топлива покажется мало. Только после этого, вызвала Дзинти и устроилась у него на шее.

— Ты сегодня как-то не так выглядишь, — решил он, поднимаясь в воздух.

— Накрасилась, наверное, по другому, — улыбнулась я, подставляя лицо ветру.

Небо было ясным, но драконы по моей просьбе не спешили красить черный купол разноцветными всполохами. От этого оно казалось совсем непривычным и очень звездным.

“А где Лизандра?”

Я сосредоточилась и представила картину большого парка позади туманно-серого дворца. Резной камень фонтана, в струях которого играют солнечные лучи. Мягкую траву, заросли ароматных цветов и невысоких кустов со вкусными розовыми ягодками. И дети...

Три девочки и старший хвостатый мальчишка. Самая маленькая поднимает головку и улыбается.

Снежный дракон довольно замурчал.

“О ней там позаботятся?”

“Я надеюсь. Там осталась мелкая с Колином и Бальтазар. Уж присмотрят за этим выводком. Тем более во дворце к шалостям наших драконов относятся с умилением. Они любят детей.”

“А там красиво?”

“Очень. Полетишь с нами за ней? Заодно и официальное письмо от наставника захватишь.”

Фыркнув, Дзинти резко ушел вниз, даря мне краткий миг невесомости.

В ближайшем к Чертогам городе тоже все было готово. Я передала градоправителю доверенность имени себя на себя же и еще раз удостоверилась, что люди понимают, чем может нам грозить неудача. Заодно глянула на ледяные горки, которые пообещали сделать к этому времени.

Когда мы вернулись, гости уже были на подлете. По одному, драконы, наряженные по случаю в своеобразные попоны и мягкие седла, приземлялись на ледяную площадку, специально сделанную у одной из башен, и ссаживали с себя людей. Замерших и совершенно растерянных после увиденного послов тут же отправляли по личным комнатам в сопровождении слуг. Долгие церемонии приветствия были заранее проведены еще на границы с помощью Сериандрэя, как мужа и консорта Хранительницы и Ильямина, как представителя Ледяного клана и просто удивительно зрелища для неподготовленного человека. А к такому как его пернатость просто невозможно быть готовым.

Первым вернулся, разумеется, мой красный дракон, скинул со спины парочку каких-то снеговиков, которых тут же подхватили слуги и утащили отогреваться. А вот Рыжик воспользовался моментом, и утащил меня в уголок, залезая горячими руками под одежду.

— Ты даже не представляешь, как они мне надоели, — рассказывал он, покрывая мою шею поцелуями. — Параноики. Чуть ли не каждый мой взмах за покушения на себя воспринимали. Я не скинул их только потому, что думал, как быстрее до тебя добраться.

Я застонала и в этот же момент башня дрогнула от лап дракона, скинувшего на площадку еще одного гостя.

— Ненавижу их.

— А уж я то как!

Пришлось отрываться друг от друга и выходить на площадку, радостно улыбаясь. Правда от оскала Сери люди чуть обратно на Стаса не полезли. Пришлось пинать рыжего и самой превращаться в медовую.

Павда на меня косились все ново-прилетевшие, но я весело улыбалась и представлялась Ксаной. Ну и старалась держаться от собственного мужа подальше, заодно посылая ему эманации спокойствия и легкого холодка в области паха. Он злился и увлеченно расписывал мне в деталях, что собирается сделать ночью. А фантазию у него богатая, так что в какой-то момент пришлось даже пытаться заткнуть Змея, сделав его откровения общедоступными для ВСЕХ ближайших драконов. Правда его это не смутило и придало ситуации дополнительную пикантность. Первой не выдержала Стася, прорывчав, что если дорогой сынок сейчас не заткнется, то самолично отправится в Царство за своим отцом, потому что она не железная, и не отмороженная, как его жена. Я такое пропустила мимо ушей, все

прекрасно знали о моем более чем спокойном темпераменте, который мог воспламенить только желтоглазый полудракон.

Как бы ни было это странно, но дела обстояли именно так. Мне нравилось дразнить и подначивать, нравилось соблазнять, словами то или действиями, не важно. Благо Сери действительно мог вспыхнуть моментально, уже потом буквально опалив меня. Я не проверяла насколько долго могу пробыть без него, при этом не чувствуя потребности в физической близости, скучая по нему самому, а не по тому что он может сделать со мной в постели. В то время как сам Сери может напоминать изголодавшегося. Вот так и живем. И не сказала бы, что его такое не устраивает.

Когда драконы сгрузили на площадку последнего человека, мы, наконец, вздохнули спокойно. Все же половина дела вроде как сделана, а дальше все должно пойти по плану. Одно меня только настораживает — должно и план — при драконах слова не очень совместимые. Вечно у них все под хвост!

Кстати, о хвосте.

Ухватив мужа за оный, я дождалась, пока он поймет совершенно не тонкий намек и перенесет нас в спальню и скомандовала:

— Раздевайся! Что, забыл, чем грозился? А я сейчас напомню.

Золотистые глаза вспыхнули, буквально разливаясь по белку.

Я же ухмыльнулась про себя — такое у него бывает или от сильного гнева или от сильного возбуждения. Неплохо он сам себя накрутил, развратный мой. Так что костяные пуговицы с теплого камзола полетели в разные стороны. Одежда — вслед за ними.

Вот есть в драконах такая интересная черта — они просто каким-то очень странным образом чувствуют, когда можно проигнорировать чужие требования, а когда безоговорочно подчиниться. Чаще всего — для них такое приводит к выгоде. Хотя мой — особый случай. Если я раньше только подозревала, то сейчас абсолютно точно знаю, что Сери нравится подчиняться мне. Во всяком случае — в этом вопросе. Вот и сейчас Змей испытывал нечто сродни экстазу, буквально захлебываясь от предвкушения.

Оглянувшись, я выбрала большое удобное кресло с достаточно крепкими подлокотниками и заставила Сери в него сесть. Раздвинула ему ноги, встав на колени между ними. Коснулась длинным змеиным языком пупка и красной дорожки волос внизу живота. В ответ Змей чуть слышно застонал и запрокинул голову. Пришлось сказать:

— Смотри на меня.

Он кивнул.

Жаль, что вдоволь наиграться мне так и не дали.

В какой-то момент в разум ворвался чуть ощутимый холод, как бывает всегда, если кому-то из Ледяных нужно со мной связаться. Снять блок было делом одной секунды, я его давно придумала, только заключила не в артефакт, как обычно, а прямо в себя. В разум ворвался голос Дзинти:

“Алекс, у нас проблемы.”

“Мальчишка, тебя не учили не вмешиваться? — сразу же вспыхнул Сери. Слышать то, что направлено лично для меня он тоже научился давно. — Сейчас ты ну совсем некстати!”

“Я не шучу, — судя по голосу ледяной нахохлился. — У Аалены похоже яйцо выходит.”

— Что?!

Вскочив, я быстро поцеловала недовольного мужа в уголок губ и, подхватив валяющийся на полу меховой плащ, выскочила из комнаты. Ну вот вечно у нас так — то

поземка, то пожар. Теперь даже боюсь представить, чем мой благоверный заставит расплачиваться за свой поспешный побег. Но и ситуация судя по всему не требует отлагательств.

Когда я уже была на крыше нашей башни, и наблюдала, как Дзинти пытается сесть на нее, по нашей с мужем связи пришла волна острого наслаждения, разрядки и неудовлетворения. У меня даже ноги подкосились от такого. Буквально свалившись на заледенелые камни, я тряхнула головой, не зная чем и ответить — негодованием или благодарностью. Все же супруг мне попался очень щедрый, хоть и себе на уме. А расплачиваться мне точно придется до-олго и очень приятно.

С Ледяными я разбиралась до утра, которого в этих краях не будет еще месяц. Случай действительно оказался сложный. Сама беременность Аалены стоила мне очень дорого. Все дело в том, что ее случай был особо сложный, драконица стала Ледяной сравнительно недавно и еще не полностью уняла свою сердечную боль, еще не смирилась. Но за нее очень просили оставшиеся теплокровные родственники и Тали'Осши, отец будущего малыша. За молодой драконицей он присматривал с самого ее появления в Снежной пустыни и чувство, испытываемое им, наиболее близко к любви, чем только может быть у замерзшего сердцем. Я просто не смогла отказать, когда он просил за свою подопечную. Особенно тронуло то, что он даже не намекнул о своем собственном желании распрощаться со внутренней стужей, хотя я прекрасно видела, насколько дракону хотелось стать отцом ребенка Аалены. Как тут скажешь — нет?

Сама же драконица оказалась категорически против, и с ней пришлось проводить долгую воспитательную работу. Кто бы знал, как могут быть упрямы те, кто уже привык черпать силы в своей боли и страхах! В конце мне даже пришлось мухлевать и делиться "секретом", что ребенок нужен именно Тали'Осши, а ее на роль матери выбрали как единственную, кому он мог доверять. Тут-то девица и дала согласие.

Но, так или иначе, не только ее сознание продолжало сопротивляться, но и тело. Нам с Сери пришлось опустошить себя едва ли не до отвращения друг к другу. И то мерзкое чувство пустоты я запомню надолго и не позволю так бесславно растратить те несколько болезненных дней.

Вообще, драконицы носят своего ребенка около семи месяцев. За это время внутри них плод развивается в относительно жизнеспособный организм, ткется первичная магическая матрица, связи с матерью и отцом, закладываются внешние признаки и суть. Затем, еще около месяца происходит отслоение и образование мягкой оболочки яйца и его внутренние жидкости. И только когда оно будет полностью готово, выходит наружу. Затем, яйцо в течение определенного времени затвердевает и требует защиты, тепла и магической подпитки. Так оно проводит от семи до девяти месяцев. Формируется более плотное тело и кости, нарастает чешуя (или перья, на что я очень хотела бы посмотреть, но Ильямин пока сопротивляется своему спариванию), укрепляется нервная и магическая система. Ну и много чего еще. Просто дело в том, что вылупляясь из яйца, малыши обычно уже имеют определенное сознание, через несколько дней начинают стоять, да и рефлексы у них совершенно особенные. Например, недельный дракончик уже способен защищаться. Слишком уж ценит нечисть и нежить его нежное мясо.

В случае же с Ледяными трудность заключалась не только с зачатием и контролем над беременностью, но и с температурой, требуемой яйцу. Истинные драконы любят селиться у вулканов именно поэтому — жар их потомству нисколько не мешает. А вот у этих драконят

повышение температуры от допустимого может привести к гибели. К сожалению, нужную разницу выясняли на практике, и из пяти кладок Каянет выжило только три. Родители драконят тоже погибли, не перенеся крушения своих надежд. В итоге мне пришлось еще и с этим разбираться, выводя шкалу, экспериментируя опять-таки на яйце. С разрешения Ильями и прочей братии заинтересованных драконов. Правда, молодую мамашу пришлось изолировать — ею такие эксперименты чуть до сердечного приступа не довели. Драконица совершенно не хотела понимать, что я чувствую и контролирую состояние ее ребенка и никогда не причиню вреда. Тем более, что вопреки мифам, драконы — не ящеры, они теплокровны, и пол детей у них от температуры ну никак не зависит. Даже от моего желания не зависит, хотя да данный момент я могу заложить в зародыш довольно многое.

Подтверждением этому служит наша с Сери дочь. Лизандра очень на него похожа, хотя черты лица у нее все же моей матери, такие же мягкие и нежные. А вот разрез и цвет глаз — отцовский. Да и волосы — не розовые, но темно-малиновые, с легким фиолетовым отливом. Броня дракона у нее такого же цвета, только с большими цветовыми оттенками. А вот третья ипостась черная, все с тем же фиолетовым оттенком. Во всяком случае — должна быть таковой, полный оборот я ей пока блокировала. Сейчас малышке еще и шести нет, хоть и выглядит она старше своего возраста. Но пройдет еще несколько лет и быстрый рост сменится медленным взрослением, организм перестанет быть постоянно на грани какого-то нового изменения и можно будет попробовать взглянуть насколько она и в этом похожа на родителей.

Но не надо думать, будто наш ребенок еще один эксперимент. Из всех драконов Алауэн Ан — Лизандра самая маленькая и самая... Она наша с Сери дочь, а значит, именно ей грозит большая опасность. Мы не зря частенько отправляем детей в Царство Варуны, не зря с самого рождения ее охраняет Нирран. Она не только наше слабое место, она еще и будущее ветви клана Алауэн, которой Диар дала имя Ан, производной от моего второго имени. И я постаралась вложить в нее достаточно силы, чтобы справиться со всеми теми трудностями, которые могут ждать девочку в жизни из-за ее родителей. Ведь какой бы она не была, Лизандра наша любимая маленькая девочка.

Жаль Аалена похоже так и не поняла всю важность и ответственность перед живым существом, начавшем свою жизнь внутри нее. Разбираться в причине, почему именно яйцо начало появляться на свет гораздо раньше, чем должно было, я не стала. Не до того было. Используя власть, данную мне над собой Ледяными, я спеленала строптивую драконицу и едва ли не в ручную помогала яйцу покинуть ее тело. Оно было совсем небольшим и очень мягким, словно из тонкой кожи. Под полупрозрачной, белесой поверхностью просматривался зародыш маленького дракончика. Крошечная головка, меньше моей кисти, треугольный хвостик, малюсенькие лапки без намека на коготки. Его в руках-то держать было страшно! Осторожно закутав в плащ, я бегом отнесла яйцо в особую камеру с необходимой температурой. И уже там начала проверять его жизнеспособность.

Вообще, драконята истинных способны выжить и без скорлупы, но первые два-три годы подобны человеческим младенцам — совершенно беспомощны. А вот как с этим обстоят дела у Ледяных, я еще не знала.

Почти сразу в подземную пещеру вошел Тали'Осши из которого я и начала тянуть магию для поддержания малыша. В его чувства и глаза я старалась не всматриваться.

Судя по всему, драконенок вполне неплохо себя чувствовал и развивался, но тонкая оболочка яйца пугала меня. Так что, закончив с подпиткой малыша силой, я сплела

дополнительный кокон защиты, подвешивая его в воздух. Создала несколько нестандартных маячков, обязанных отслеживать состояние скорлупы и драконенка по отдельности и вместе. Так же добавила несколько светящихся шариков скорой помощи, которые во время моего отсутствия может использовать для поддержания жизни малыша любой дракон. К ним же добавила сигналки. В общем — сделала все, что в моих силах. Больше может только время и та сила, что зовется природой.

К тому времени сил у меня почти не осталось.

“Забрать тебя, Змейка?”

В ответ я послала нечто, между благодарностью и усталой радостью.

“Тогда выходи, я под куполом.”

Сери действительно уже ждал меня в ледяной зале, построенной драконами над особой подземной пещерой. Они восстанавливают ее каждый год и каждый год она тает, знаменуя первой каплей, время, когда Ледяным становится пора возвращаться в земли вечной зимы. Подойдя к своему алому дракону, я устало ткнулась лбом ему в плечо.

— Ты давно здесь?

— Нет. Даже успел выспаться.

Ну разумеется. В этом весь Сери — спрашивать меня надо ли прилетать и забирать будет только для галочки, сам он уже давно все решил и даже успел отдохнуть.

— Все так плохо?

— Нет. Лучше, чем я могла ожидать. Просто мне его так жалко.

— Тш-ш, — прошипел Сери, покачивая меня в своих руках. — Как только закончим с этой авантюрой, вернем Лизу домой, согласна? Вот и хорошо. А ты пока подумаешь, как обойти правило одного ребенка.

Где-то неподалеку зашипела драконица, а я вспомнила про нее и переустановила заклинание недрожимости на медленное рассеивание. А что с ней делать, пусть решают сами Ледяные. Я им Хранительница рода, а не семейный консультант.

— Ужасно выглядишь, — поморщился Нирран.

— Ну, спасибо! Я на этот костюм столько магии истратила, что хватило бы на строительство новых Чертогов.

— Я не о платье. — Драконо быстро скосил на меня глаза и снова посмотрел строго перед собой. — Ледяная.

Сказано это было с таким отвращением и затаенным страхом, что я не стала спорить и что-то говорить. Скорее порадовалась — если даже он чувствует меня такой, то значит, маскировка удалась. И не то чтобы мне не жалко дракона, который действительно волнуется и боится видеть меня такой, просто он переживет, а дело будет сделано.

Идущий по левую руку Стас высокомерно хмыкнул, тем самым раздражая Ниррана еще больше. Уж очень ему не нравилось, что пришлось вводить в дело еще одного телохранителя, сколько бы я не объясняла, что для людей незнакомых с Алауэн близко, один единственных дракон охраны будет смотреться... не столь внушительно, как пара. В психологии людей-то я больше понимаю. Но айдова ревность Ниррана не знала границ и понимания, а Станислав еще и подливал масло в огонь.

Впрочем, эти двое никогда особо между собой не ладили. Стаса бесило пренебрежительное отношение, а Нира легкомыслие и абсолютно нормальная для Алауэн эксцентричность синего дракона. И тут, надо признать, больше вина самого дядюшки — как

я заметила, обычно он куда спокойней и флегматичней, но стоит только столкнуться со своим крылатым оппонентом, в него сразу словно бес вселяется. Вот теперь пусть попробуют вместе поработать.

Наконец мы дошли до дверного проема, закрытого ледяной стеной и замерли. Я поглубже вздохнула, почувствовала, как Нирран чуть сжал кончики моих пальцев и кивнула.

Начинаем нашу сказку.

Ледяная стена треснула посередине с чуть слышным звуком, а затем начала расходиться в стороны, открывая проем. Сделав скупающее лицо, я дождалась пока Нирран войдет первым и даст мне знак и только после этого последовала за телохранителем. Большая зала отнюдь не была заполнена, но от всех тех глаз, направленных на меня, стало не по себе.

Такое ощущение, что это когда-то уже было. Драконы, ковровая дорожка, трон, и преддверие очередной проблемы на мой тощий зад. Вот только в этот раз я была уже готова и даже смела наивно надеяться удержать ситуацию в своих руках, что с моими подопечными является высшей степенью оптимизма.

Медленно прошла по начищенному до зеркального блеска мраморному полу, оставляя за собой дорожку инея. При моем приближении дыхание людей, которых “добрые” драконы вытолкали вперед, начало вырываться белесым паром, в то время как глаза принимали все более округлую форму. И если честно, я их понимала.

Когда легенда о Ледяной Королеве, аватаре богини зимы, вдруг обретает реальность, кто угодно испугается. Ведь видели наши послы отнюдь не человеческую девушку, волей судьбы и Диар ставшей Хранительницей драконьего племени, а нечто, больше всего похожее на мой воплотившийся сон. Именно его так испугался Нирран, сна, который когда-то он видел вместе со мной.

Высокая, тонкая женщина, словно созданная из снега и льда. Полупрозрачная кожа, белые, будто седые волосы, забранные в высокую прическу, флегматичное лицо с тонкими аристократичными чертами, совершенно бледное и незапоминающееся, если бы не большие голубые глаза, хорошо очерченные темными ресницами, на кончиках которых блестят капельки льда. Странная изломанная фигура, закованная в иней и снег, в ореоле холода и мрака. Такой они увидели владычицу этих земель. Такой, которую до дрожи боялась она сама.

Дойдя до своего места в дальнем конце залы, я обернулась к толпе гостей и повелительным жестом перевернула руку ладонью вверх. Драконы подняли опущенные в поклоне головы, а люди распрямили спины.

— Приветствую Вас в нашем доме.

Говорила я нарочито медленно, а вот с тех пор как ледяные двери растаяли, за модуляциями следить мне уже не надо, вместе с ней растаяла и одна из преград внутри меня. Из тех, что сдерживали внутренний холод, навечно оставшийся со мной. Ведь все происходящее — отнюдь не игра.

С помоста спустился Сериандрей, выглядевший сегодня моей полной противоположностью. Протянул руку, в которую я вложила свои пальцы... и в то же мгновение внутрь меня, в самую душу и суть ворвался теплый ветер, сметающий со своего пути все те резные снежинки, что успели заполнить каждый уголок. А с меня слово свалилась тяжесть самих Чертогов, позволив свободней вздохнуть и вообще почувствовать. Сери сжал мои пальцы сильнее и нежно улыбнулся.

Вот только в глазах его разгорался страх.

Проводив меня к специально созданному трону, на котором так настаивала Диар, но выполненного из светлого дерева, а не льда (тут уж особая благодарность Сери, который посоветовал Хранительнице самой на холодном сидеть, а он еще детей хочет), дракон на какое-то время задержал мою руку в своей ладони. А потом еще немного подумал и сел на свое место, так и не выпустив моих пальцев. За что я была ему очень благодарна, пусть со стороны мы и смотрелись как пара подростков. И это ощущение усилилось, когда Сериандрей наконец не выдержал и не перестал корчить из себя приличного дракона, став как всегда неприличным — то есть развалился в своем кресле, беспардонно закинув одну ногу на подлокотник.

И вообще, ему в нашем представлении досталась самая интересная роль. Так не честно!

Дальше шла малоинтересная официальная часть. Послы наших соседей, представлялись мне и рассказывали как их короли, аристократия и даже последний младенец в самой захудалой деревне, рады одному только существованию такой отморозенной... то есть великолепной королевы. Королева тем временем пыталась сохранить лицо и не начать смеяться в голос от комментариев ко всему происходящему. А драконы даже не подумали молчать и мысленно успели обсудить все, включая от происхождения наследников того или иного королевского рода, до своих мелких проблем типа можно ли в наших краях есть снег, если тут ледяные регулярно живут. Да еще и любимый мой не мог удержаться и принялся просвещать меня, чего лишилась этой ночью. И после этого они не сволочи?

Наконец, разбор полетов закончился, грянула музыка, с накрытых столов и слуг спал морок. А я поняла, что настал тот момент, когда нам с мужем все же придется отойти друг от друга.

После спасительного тепла, покрывающий все внутри иней причинял физическую боль. Я зажмурилась, переживая эти первые моменты.

“Потерпи немного, Андин. Сейчас их маги убедятся, и я вернусь к тебе. Потерпи, мое счастье.”

Я печально улыбнулась и раскрыла глаза.

Как только Сери отошел достаточно далеко, Диар привела первую группу из желающих познакомиться со мной поближе. Люди-то не желали прилетать к нам в одиночку, прихватив с собой секретаря, жену или другую благородную леди (вон тот высоки мужчина поддерживает под руку первую фаворитку короля, весьма прагматичную и хваткую особу, надо признать), ну и придворного мага, куда ж без них?

— Мне никогда не приходилось видеть ничего более изумительного, чем Ваш дом, прекрасная госпожа, — начал посол, видно не зная как обращаться ко мне и чем считать ледяное древо.

— Я передам ваше восхищение Ледяным.

— Так это их... творение?

— Отчасти, — безразлично ответила я и остановила свой взгляд на лице мужчины.

Он заметно поежился и оглянулся на своих товарищей в поисках поддержки. Молодой маг из его свиты усмехнулся и заговорил.

— Сейчас местные пейзажи излишне однообразны. Но летом здесь должно быть очень красиво. Такие вольные просторы! — посмотрел он сквозь прозрачные стены ледяного балкона. В голосе его слышалась мечтательность. — Могу только представить те цветущие луга до самого горизонта и светлое небо летней ночи. Это должно быть незабываемое зрелище с высоты драконьего полета!

— Возможно, — чуть клонила я голову к плечу. Расписывал мальчик конечно очень романтично, но на виды я уже насмотрелась, да и воспоминания не отзывались в душе хоть каким-то теплом. Ну долины, ну цветы, ну полет...

— Вам надо обязательно погостить у нашего достопочтимого короля Эдвиги III. Он столько наслышан о Вас и просил лично передать приглашение.

— Мы с супругом рассмотрим его.

— О! Сериандрэй очень милый молодой человек. То есть дракон, — оживился наш посол, видно найдя подходящую тему для развития беседы. — Такой непосредственный и легкий в общении. Мы были польщены, когда Ваш супруг лично встретил нас на границе. Это такая честь!

— Это его обязанность. — Внутри меня поднялась метель, обдавшая стоящих поблизости людей стылým ветром. — Без его слова Ледяные не пропустили бы вас, даже с представителями клана Алауэн на поводке.

Губы сами собой разошлись в злорадной улыбке от подобной картины.

— Вижу, Вас уже познакомили с моей прелестной супругой, — незаметно подошел сзади Сери. Одной рукой отодвинув в сторону высокий ажурный воротник, он не стеснясь взглядов и без того ошарашенных послов, поцеловал меня в щеку. Я прикрыла глаза, с удовольствием прислушиваясь к его спасительному теплу.

Долгожданное тепло вернулось в сердце вместе с любопытством, и я посмотрела в одно из многочисленных ледяных зеркал. Отраженная в нем компания выглядела более чем занятно. На фоне людей мы выделялись не только ростом, то и той самой чуждостью и хищностью, что так присуща драконам. Почти неприятной, но в то же время исключительно завораживающей. А уж о том, что мы с Сери смотрелись существами крайне странными и нездешними говорить нечего. Оба слишком высокие, но такие непохожие друг на друга! Живое пламя — алые ленты волос, темная загорелая кожа, сияющие золотые глаза мужчины, против ледяной статуи женщины. Крупное сильное тело рядом с тонким силуэтом. Дракон и Ледяная Королева. Сила и мощь. Рядом. Вместе. Единые.

— Да, — наконец ответил полный мужчина, который и заговорил со мной первым. — Имели честь.

— Свести знакомство с повелительницей этих земель... очень познавательно, — выдохнул молодой маг, видно так и не отойдя от увиденного. А нечего было так отчаянно изучать меня. Хотя теперь он точно знает, что и холодное спокойствие и ледяной гнев вполне неметафорические чувства. И вообще, не стоит лезть в душу к кому попало и без приглашения.

“Ты их так заиками сделаешь, — влез Стас. — Даже я испугался. Ты чего так завелась?”

“То, — едва ли не презрительно фыркнул Нирран. — Из-за этих первооткрывателей жадных Сери был вынужден целый день где-то пропадать, вместо того чтобы с ней быть.”

“А кое-кто еще, между прочим, — тоже не остался в стороне Змей, — меня с нее буквально снял.”

Вот теперь удержать лицо было вдвойне сложнее. Паршивцы хвостатые! Ох доиграются, заставлю перед гостями хвастаться строевым бегом!

— Мы как раз говорили о пригла... а-а...

Посол замер, с открытым ртом наблюдая как от руки дракона, лежащей на моей талии, расходится красное пятно, словно под слоем тающего инея и льда скрывалась совсем иная ткань. Белый шелк или алый бархат?

— О чем? — спокойно спросил желтоглазый, будто ничего особенного и не происходит.

— О приглашении нашего короля, — как-то совершенно растеряно ответил маг, — посетить наше королевство.

— Интересное предложение, да любимая?

Я моргнула, стряхивая с ресниц капельки талой воды.

— Можно будет устроить поездку весной, когда Ледяные улетят окончательно и снег начнет сходить. У нас в это время жуткая слякоть, — поморщилась я и нежно улыбнулась мужу.

— Хорошая идея, — кивнул он и перевел взгляд на людей. — Что-то не так? О! Забыл вас предупредить, у драконов несколько иные понятия о морали, так что извиняюсь за некоторые вольности.

За то спасительное тепло, что дарует его близость, его желтые глаза и ласковые руки, я была готова простить любые вольности.

Подобный спектакль с оживший ледяной статуей и жарким драконом в разных вариациях мы проиграли еще несколько раз. Люди неизменно удивлялись контрасту показанной им супружеской четы и, в общем-то, делали вполне устраивающие нас выводы. В конце-концов общаться они предпочли только с нами двоими одновременно и даже если я испытывала желание выпить горячего глинтвейна, прося о таком своего мужа, за напитком бегал кто-то из гостей. Им было даже как-то спокойней, когда красноволосый желтоглазый красавец прилюдно (придраконно — это ладно, они и не такое видели) обнимал Ледяную Королеву, делая ее более человечной и живой. Лишь бы она снова не превратилась в отмороженную стерву, способную с абсолютно бесстрастным лицом сказать какую-то гадость или напугать до отмороженного желудка. Лично я такому тоже была рада, настолько, что пожалела бедняжку магичку, невысокую крепко сбитую женщину, заметив, какими глазами она смотрит на виднеющуюся сквозь расстегнутый воротник белой рубашки грудь моего мужа. Да, когда он вот такой, немного растрепанный в своем официальном костюме, с расплетёнными гранатовыми волосами и теплой, но при этом хищной улыбкой, даже я глаз от него оторвать не могу. И не только глаз.

Словно что-то почувствовав, Сери без слов и объяснений взял меня за руку и отвел в центр ледяной залы. Внутри дракона царила странная, непонятная мне решимость и нечто сродни панике. Когда же он остановился, я протянула руку и коснулась его груди, там, где билось сердце.

Боишься... до безумия боишься.

Как жестоко с моей стороны было не подумать о тебе. Просто драконий эгоизм. Придумать план, разработать заклинание, выпустить весь этот холод изнутри... и не подумать, как ты будешь бороться с ним, не подумать, как ты вообще будешь с ним. Это жестоко!

Сери взял мою руку и, поцеловав задрожавшие пальцы, чуть сжал ее.

— Потанцуешь со мной?

Ну как ему откажешь? Вместо слов я провела рукой вниз по бедру, заставляя юбку платья расширяться и вернуться к снежно-белому цвету. Высокий ажурный воротник опал коротким плащом, а уж волосы растрепал сам Сери.

Отойдя на несколько шагов в сторону, он окинул меня взглядом и сказал:

— Ты у меня такая красивая! И я рад, что никто кроме меня не знает, насколько ты

умеешь быть горячей, моя Ледяная королева!

“Ага, не знает. И мы вообще глухие.”

Обожаю своих драконов!

Мне нравилось кружиться в танце вместе с ним. Нравилось то, как уверенно и властно он держит меня в своих руках. Нравилось смотреть в золотые глаза. Нравилось чувствовать себя маленькой и легкой, словно летящей снежинкой. Нравилось касаться его трепещущего от страсти и страха огня. Мы танцевали так, словно репетировали эти шаги и паузы всю жизнь, словно от этого зависела наша жизнь, словно были в зале только вдвоем и жили только друг для друга.

Так и было. Только сейчас. Только так.

Вокруг нас гасли свечи, оставляя светиться только небо, будто залитое разноцветным огнем.

— Вот спровадим эту толпу, и я начну тебя откармливать. Совсем тощей стала. Я скоро буду бояться лечь на тебя.

— Эх, я думала он обо мне заботится, а ему лишь бы лечь поудобнее, — пробормотала я и звучно зевнула.

— Ах так!? Тогда давай проверять, как же мне на тебе лежится, — подмял меня под себя дракон.

Рассмеявшись, я ласково дунула ему в ухо и обняла за шею. Пальцы тут же зарылись в гранатовые пряди, словно погружаясь в ласковый огонь.

— Ты хоть поспал ночью?

Сери помотал головой и поцеловал мое запястье.

Так и думала. В постель он меня уложил, в одеяла закутал, прижался посильнее... и пожелал спокойного сна. А сам весь остаток ночи, значит, и глаз не сомкнул, перепуганный мной.

Нет, это уже не дело!

— Я никогда вас с Лизкой не оставлю. Понимаешь, мое чудо желтоглазое, зная каково это, не хочу больше возвращаться в лед. И не допущу... Просто не отдам никому тебя и на миг не оставлю. Всё понятно?

— А сейчас ты встанешь и снова побежишь к своим ледышкам крылатым. — Сери лег рядом и приподнялся на локте, разглядывая меня. — Алекс...

— Ну ладно, никуда не пойду. Ты прав!

Я залезла под одеяло и прижалась щекой к животу мужа.

— Пусть они сами там разбираются. Надоело уже бегать к ним чуть что. Тут теплее. — Устав водить круги по темной, загорелой даже в середине зимы, коже, я осторожно лизнула ее.

Дракон зашипел, схватил меня за плечи и вытянул, заодно положив себе на грудь.

— Все я понял, тебе надо идти. Не надо еще и издеваться надо мной.

— Ты? Понял? И даже не будешь демонстрировать свою эгоистичность? И даже никаких “я так сказал”? Ты точно мой Змей желтоглазый?

— Точно. — Соблазнительно улыбаясь, он закинул руки за голову и посмотрел в потолок. — Так что не возмущайся, если за Лизандрой мы отправимся не сразу, как освободимся.

— О! Ну и ш-што ты с-садумал?

Он не ответил, делая загадочное лицо.

Но так или иначе, нам пришлось вставать. Гости проявили небывалую живость и несколько особо ретивых магов, сопровождающих аристократов-послов, уже было выловлено по замку. Они, правда, прикрывались голодом и поиском столовой или кухни... вот поэтому их и решили собрать в большой столовой, срочно переделанной из какой-то забытой комнаты. Мы то привыкли есть в узком семейном кругу, где вполне нормально картина женщины, сидящей на коленях своего мужа. И это в лучшем случае. Мужья наши всегда уверяют, что еще немного, и мы им на шею залезем. Женская половина нашей компании обычно скромно молчит, хитро переглядывается, и кто-то обязательно произносит одними губами “уже”.

Наскоро перехватив кое-что с подносов, которые несли слуги, я дождалась, когда гости займут все места за столом.

— Доброго утра. Надеюсь, вы хорошо выспались.

Встав рядом с Сери, сидящим во главе стола, я положила руку ему на плечо. Чем дракон тут же и воспользовался, поцеловав тонкие длинные пальцы и что-то невнятно промурлыкав.

— Сегодня я буду занята и уделить вам внимания смогу только вечером. Пока оставляю заботу о вас на своего мужа.

— Да, у нас сегодня по плану поездка в город, — кивнул желтоглазый, незаметно ото всех поглаживающий меня сзади. — Для тех, кому не хочется снова кататься на драконах, можно устроить небольшую прогулку в санях. Ведь твой любимчик не откажется поиграть в лошадку?

Мстительный Змей!

Я склонила голову к плечу и, сощутив глаза, задумалась.

— Дзин’Тэро занят в ледяном городе. Возьмите Вьюгу и Метель. И пусть захватят с собой кого-то из драконов клана.

— Зачем? — влез все тот же молодой и крайне деятельный молодой маг. Именно он залез дальше всех, и выловить его удалось только на первом жилом этаже. Похоже, просто не успел найти дверь на нижние уровни.

Но этот вопрос, похоже, интересовал всех.

— А вожжи кто будет держать? — вредничая, заявил зевающий Стас. Пройдя вдоль столовой своей самой ленивой и самой соблазнительной походочкой, он чмокнул сестру в макушку и уселся на ее место, пересадив драконицу себе на колени. Если кто-то и собирался упасть в обморок от таких вольностей, то быстро передумал, такими вдруг похожими оказались лица близнецов, так что и сомнения отпали что это брат и сестра. Наши же гости видно читали те же книжки что и я в свое время, но оказались куда умнее и решили не связываться с Ту. — Вьюга и Метель не зря так зовутся. Они только выглядят... ну ладно, они только напоминают внешне лошадей.

— А на самом деле?

— А на самом деле — Вьюга и Метель, — словно для дураков повторил Станислав, помогая сестре расправиться с круасаном. Близнецы умудрялись удивительно слаженно есть только двумя руками.

Нирран поморщился, смотря на эту идиллическую картину. А я сейчас даже на укол совести была неспособна. Слишком холодно.

— Вьюга и Метель — это магические существа. Их создала Александрит, а весной просто отпустила на волю. Но они все равно каждую осень возвращаются едва ли не раньше

снега.

Вообще-то, им просто скучно. Зато у нас весело... в этих местах совсем не по-зимнему жарко бывает.

Я благодарно кивнула Ниррану за разъяснение.

— Тем не менее, особо прошу вас держаться подальше от ледяных куполов.

— А это что? — заинтересовалась архимагиана. Если я правильно помню сведения, она числится фавориткой уже у третьего поколения королей своей страны. На редкость верная особа!

— Вы поймете, когда увидите, — напомнил о себе Сери. — Ледяные не очень то приветливые. Ма, присмотришь, чтобы все в порядке было?

Станислава кивнула, меж делом кормя близнеца кашей. Тот сопротивлялся и шипел. Драконица же развлекалась, приговаривая:

— Ложечку за маму, ложечку за папу... Не хочешь? Ну тогда ложечку за то, чтобы мама тебе про внуков ничего не говорила, а? Вот молодец! А теперь за то, чтобы папа не вспоминал обо всех прелестях твоей холостяцкой жизни. И еще одну... за всех тех мужей, которым ты рога наставил, а?

— Гр-р! Шла бы ты, кор-рмилица. Сына бы так кормила! И вообще, ты зачем дочь рожала, чтобы в меня кашу засовывать?

— При чем тут это? Я пытаюсь выработать у тебя отвращение к собственным привычкам. Чтобы ты своими детьми озаботился, а не моих опекал.

Стас бросил взгляд в нашу сторону и даже к моему отмороженному удивлению покраснел. Затем фыркнул и начал выбираться из цепких объятий сестры.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— И вообще, я не твоего обалдую опекаю, а нашу Хранительницу. Как телохранитель Александрит. Ты ведь там куда-то собиралась?

— Ты с нами не полетишь, — отрезал Нирран, стоящий за моим плечом.

— Закончили споры. — Я последний раз коснулась гранатово-красной пряди и пошла к двери. На полпути остановилась и посмотрела на удивленные лица всех присутствующих. — Станислава, возьми Риварая и Шатирани, вы будете ответственны за санную прогулку. Чуть позже пришло к вам в сопровождение кого-то из ледяных. Сериандрэй, ведешь всех остальных в город. И пусть прикажут своим слугам быть осторожней, лишние ледяные скульптуры мне здесь не нужны. Нирран, Станислав, со мной. Еще одна ссора — посажу обоих на цепь.

— Как эротично, — пробормотал Сери, скользя взглядом по моему телу, спрятанному за слоем кружевного инея. Белый комбинезон был создан все из того же платья — гибкой магической материи в моих руках. А вот почти голую спину он разглядел, только когда я повернулась ко всем задом.

Кеша раскрыл свои золотистые глаза, посылая мне картинку вытянутых лиц послов и совершенно пошлый взгляд Сери.

— Зря ты их так напугала, — тихо высказался Станислав.

— У меня на руках брошенное матерью недоношенное яйцо и я должна была слушать ваши разборки? Если дракончик погибнет, сам будешь объясняться с его отцом. И сам будешь убивать сошедшего с ума Ледяного.

Тали'Осши... почему же во сне я вижу твои глаза? Почему первым чувством, которое пришло из-за льдов твоей души, был именно страх? И почему, вурдалаки вас покусай, я

чувствую себя такой виноватой и беспомощной?

— Алекс, милая, может стоит снять заклинание? — мягко заметил Нирран, пока мы неслись по комнатам к площадке.

— Отлетим подальше, там сниму. Стас, возьмешь мою сумку? Там одежда, без нее и заклинания я окоченею. Кеша, проводи.

Спине стало куда прохладней, а небольшой дракончик перекачывал на плечо мужчины. Захребетник.

Когда мы с Нирраном уже летели, в моей голове раздался вопрос, заданный Стасом Кешке.

— А она действительно собирается нас сковать, если будем скандалить с этим чуркой бесчувственным? Хм, чем бы таким его побесить?

— Развратник! — выдал на редкость умный и самостоятельный Кеша, не забывая делиться со мной видением лица дракона.

Они продолжают меня удивлять.

— Нет, а чего он-то как отмороженный? Уже и слова ему не скажи.

— А ты скажи, — парировал Кеша и заткнулся, больше не намекая о своей разумности.

Я же усмехнулась и наскоро сплела заклинание.

— Как он?

Я посмотрела в зеленые блестящие глаза дракона и вздохнула.

— Без изменений. Рождение для ребенка всегда... напряженный момент и если нет ухудшения, то это уже хороший признак.

Тали'Осши медленно моргнул, а вокруг нас взметнулась метель. Ощущение ледяного дракона ударило по моим оголенным нервам, выбивая из тела дух. Его пышущая невыносимым холодом аура словно голубой огонь хлестала во все стороны. Что же именно сгорало в нем сейчас, знать совсем не хотелось.

— Таоши, успокойся, — пришел на помощь Ильямин. — Яйцо слишком мягкое и для того, чтобы начать отвердевать, надо время. И тут Александрит права — отсутствие ухудшений очень хороший признак. Прошло всего чуть больше суток.

Согласно кивнув, я снова посмотрела на отца злополучного яйца.

— С ним все будет хорошо. В крайнем случае, продержу в подвешенном состоянии еще несколько месяцев, а там уже видно будет, — ободряюще сказала я.

А вот о том, что в самом худшем случае мне придется сюда совсем перебраться и поддерживать жизнь малыша напрямую, лучше умолчать. Хотя бы потому, что это будет бесполезно. Сколько я продержусь в этом холоде, от которого надолго не избавит ни одна магия? Во мне осталось слишком много человеческого и тело мое по-прежнему довольно хрупко. Конечно, я могу сравнивать внутренние метели с внешними и тогда мне не будет страшен никакой холод, но даже сутки в таких условиях выстудят саму душу. И как тогда Сери меня возвращать? Боюсь, что не только ножки кровати не выдержат, но и сами Чертоги.

Большой льдисто-голубой дракон с выразительно величественной мордой посмотрел в сторону входа пещеры и тяжело выдохнул:

— Я могу пока побыть рядом с ним?

— Конечно. Это будет просто замечательно.

Обычно с яйцами первые дни сидели только матери... Впрочем, в последующем чаще

всего тоже, уж больно злобный характер они во время этого проявляли!

— Как Аалена? Мне стоит ее проверить? — поинтересовалась, как только Тали’Оспи ушел.

Да, я предпочитала называть его на драконий манер, значительно растягивая шипящие, пусть совершенно правильно мне не удавалось. Зато это хрустальное воплощение заботы само назвалось мне так, принимая если не за равную, то за достойную называть его истинным именем. И надо признать, это очень потешило моё самолюбие. Ведь тот же Ильямин за столько лет даже не подумал об этом.

— Мы изолировали драконицу. Теперь она не твоя забота.

— А как же малыш? Вы оставите его без матери? Может быть через какое-то время она одумается, материнские чувства не всегда приходят сразу. Если она увидит своего сына, то может все понять.

— Александрит, не путай людей и драконов, — махнул крыльями Ильямин. — Она должна была почувствовать хоть что-то.

— Даже через весь свой лед? Оставьте им шанс. Всем троим.

Отвернувшись, я пошла к моим телохранителям. А то не ровен час, Станислав выкинет что-то в стиле своих племянников... внучатых. Те тоже отличаются редкой любознательностью и умением дотягиваться до всего, что плохо спрятано. Вон уже как заинтересованно посматривает на своды ледяного купола, построенного над одной из пещер, в которых драконицы вынашивают и первый год растят своих малышей. От такого взгляда тают сердца самых неприступных красавиц, вдруг и тут насквозь прожжёт? Вон даже Ниррана уже успел до тихого бешенства довести, а с моим хладнокровным телохранителем, спокойствию которого может позавидовать любой Ледяной, это не так-то просто сделать.

— Ранис, чего ты дергаешься? Думаешь, им будет жалко, если я просто посмотрю? Или обидно, что сам не додумался глянуть?

С грохотом захлопнув иллюзорную дверь в собственный холод, я едва удержалась, чтобы не рассмеяться. Это надо же — назвать его Ранис! Теперь понятно, чего дракон так бесится. Близнецы Ту не то что не любят, просто не приветствуют, когда их называют общим именем, особенно когда они одного пола. И я бы сама ударила Стаса чем-нибудь тяжелым по голове, если бы не эта приставка к общему с погибшим близнецом “Рани”. Теперь имя значило уже не “поющий”, а “раннее утро”. Очень... нежно. Не ожидала такого от этого дракона.

Дядюшка же, запрокинув голову, продолжал разглядывать купол.

— Красиво как! Алекс, что это?

— Отдашь одежду — расскажу.

— Что?

Пока один дракон хлопал глазами, второй вырвал у него из рук суму и начал доставать мою одежду. Но для начала укутал в теплый длинный плащ из теплого меха. Благодарно кивнув, я поспешно натянула на себя сначала личину, а потом уже нормальную одежду.

— Согрелась? — потер он мои плечи. Затем распахнул полы своего плаща, и притянул к себе.

Потеревшись о его плечо холодным носом, я посмотрела в сторону Стаса.

— Это песня. Обычно я рассчитываю все так, чтобы яйцо появилось на свет посреди зимы, она у нас гораздо мягче, чем в истинных льдах. Летом появляется малыш и остается здесь с родителями до следующей весны. Но ты это и сам знаешь. Вот чтобы драконенку было

удобно, его родители поселяются в пещерах, а на зиму ставят над ними подобные купола, от ветров и чужих метелей. Ожидание это всегда волнительно, вот они и развлекаются как могут. Отцы очень любят при создании купола вплетать в него песню, которая потом проступает таким узором во льду. Видишь — это не вырезано, а... в самой основе. И когда небеса раскрашивают огни, они преломляются в этом рисунке и создают внутри купола целые картины. Световые фантомы. Драконицам обычно нравится подобное. Женщины вообще любят красивые обманки.

Станислав бросил на нас пристальный взгляд и снова замер, словно видел в этих узорах что-то больше, чем я. Возможно, так и было.

— А он романтик, ваш Таоши.

Я безумно соскучилась по Сери. Вроде мы расстались только несколько часов назад, а так хочется его увидеть. Время от времени его осторожные прикосновения к сознанию чувствовались легким пламенем за ледяной стеной, словно он проверял — здесь ли я.

Поэтому построив первичную матрицу телепорта и, ухватившись за одну из многочисленных нитей-связей, просто скользнула не только разумом, но и телом.

— Ой!

Да, встреча с жесткой спиной прошла не очень хорошо. Дракон же даже не покачнулся, только обернулся:

— Привет, сестричка. Между прочим, отец постоянно возмущается, когда я телепортами хожу.

— А летать долго, — усмехнулась я, ущипнув желтоглазого за задницу.

— Лентяйка. Ты вовремя. Мы тут осмотрели город и хотим сходить посмотреть ледяную часть.

— О, здорово! А санки возьмем с горок покататься?

Красногривый дракон вытянул меня из-за своей спины, поставив перед любопытным взглядом гостей. Теперь становится понятно, что за представление разыграли за завтраком Стас и Стася, а мне, наверное, никогда не понять, как они умудряются вот так? Ведь теперь меня под личиной драконицы Ксаны действительно примут за сестру или близкую родственницу собственного мужа! И даже наши теплые отношения, которые ну никак не получится скрыть, примут куда легче. Ведь что с этих драконов возьмешь?

— Ваша сестра? — кивнул на меня посол самого дальнего от Алауэн королевства. Высокий поджарый мужчина обладал твёрдым взглядом и некоторой магической силой, что делало его куда интересней.

— Ага, кровная. Так идем гулять дальше?

Прогулка действительно вышла забавной. Ледяные выстроили целый белый городок с маленьким восхитительно прекрасным замком, хрустальным прудом и белыми лебедями в нем. Повсюду были расставлены скульптуры и горки.

Вот именно с последних я и решила покататься.

Самая высокая спускалась с крыши ледяного дворца. И шириной оказывалась достаточной на трое уютных саночек, которые ловко тащили за собой отнюдь не хилые драконы. Люди сначала терялись, но постепенно заразились всеобщем весельем и присоединились к нашей компании. Было несколько потешно смотреть, как почтенных лет мужчина, формами похожий на уютный колобок, подхватив за талию высокую магичку, лезет по высокой лестнице, а потом с улюлюканьем съезжает вниз. На объёмном пузе. Везя

на спине всю ту же магичку. Молодой маг милокраснел и флиртовал с одной из дракониц, в то время как его сотоварка из соседнего государства похоже всерьез вознамерилась получить одного из наших мужчин себе в постель. Со стороны было так занятно наблюдать, как и люди и маги активно делают вид, что не понимают намерений друг друга!

— Великолепное развлечение для молодежи!

Я подпрыгнула на месте и оглянулась. В нескольких шагах позади стоял высокий мужчина и рассматривал наши шутихи. Его серые повыцветшие глаза могли сравняться своей глубиной и холодом только с тяжелыми снежными облаками, подкрадывающимися с северо-запада. Движения тонких узловатых пальцев, которыми он перебирал четки, отчего-то пугали меня, вызывая нехорошее тревожное чувство внутри.

— Кто придумал это развлечение для нас?

— Вы слишком эгоистичны, смею заметить, — улыбнулась я, поправляя челку, как это обычно делает Иаллин. — В прошлый раз было что-то подобное.

— Прошлый?

— Ага. Когда клан праздновал рождение Лизандры. И на свадьбу тоже было. Весело же!

— Лизандра, это дочь вашей Хранительницы?

— Одной из, — улыбнулась я.

— Ледяной? — мужчина заинтересованно посмотрел на меня, отчего в облаках его глаз заворочалась буря мыслей. — Так вот как ее зовут. Вы знаете, что некоторые из архимагов считают, что этого ребенка вообще нет. Слишком малы и обрывочны сведения о дитя Ледяной Королевы.

Вот это действительно было для меня новостью. Занятно.

В спину впились острые коготки Кеши, а на плечо легла его лобастая голова. Верный дракончик как всегда нашел способ обойти власть своего хозяина и подсказал о подслушивающем нас Сери. Лично мне это было безразлично, но Кешка очевидно заслужил сладкого.

— С чего вы решили, что в таком деле, как наши дети, драконы будут врать? И зачем говорите это мне?

— А разве драконы не будут защищать своих детей любыми путями, даже ложью? Тем более ложью?

Глаза мои сузились, а привычный спектр цветов несколько изменился, наделив мир новой игрой красок. Даже белый город вокруг раскрасился дымкой магии. Не говоря уже о стоящем рядом человеке.

Похоже, я опять поспешила с выводами. Этот посол был отнюдь не слабеньким магом, как мне показалось сначала, скорее уж наоборот — умел мастерски прятать свою силу даже от драконов. Если бы я не была знакома с чем-то подобным — тоже не заметила бы.

— Драконы не врут! Драконы — мастерски недоговаривают. Если мы что-то сказали, значит — так оно и есть. Но не обязательно так, как вам это кажется.

— Вот как? — маг усмехнулся, внимательно рассматривая меня. — Интересно. И что же мы поняли не так?

— Главное — не то что вы не поняли, а то что все таки приняли.

В этом плане с драконами действительно тяжело — на лжи их поймать практически невозможно. Они просто говорят удобную для них правду. Именно поэтому Хранительницы наделены властью голоса и способны заставлять говорить прямо, без увиливаний. Иначе я бы с ума с ними сошла!

— Вы действительно сестра Сериандрэя?

— Большинство драконов кому-то кем-то приходится. Очень сильные родственные связи. Но у нас с Рыжиком действительно очень близкие. Разве вы сами не чувствуете общую кровь?

— Вы странная, Ксана.

— Если уж рядом с вами оказались драконы, привыкайте к этому. Они все такие! Извините, мне надо отойти. Пора немного согреться горячим чаем и выпечкой. Холод очень коварен.

Этот мужчина... этот некромант пугал меня. Вот так просто и незатейливо — пугал. Заполошную Хранительницу драконов, способную оттащить своих подопечных за хвост или выстоять на большом совете. Ту, что прошла десяток таких магов, ту, что вернулась из собственных льдов и метелей.

“Он что-то тебе сделал? — Потом совершенно спокойное: — Убить его?”

Ну хоть спрашивает. А то мог бы и тихо все обставить. Со Змея станется.

Пока я контролировала горожан, выставлявших на ледяные столы пышущие жаром блюда и несущих воду в котелках, подтянулись и гуляющие. За весельем народ просто не заметил, как проголодался. Да и погреть руки о горячие бока кружек никто не отказался. Воду кипятили тут же — драконами, а потом закидывали разными ароматными травками и нашими северными сушеными ягодами. Тут же на столах стояли подносы со свежими пирожками и булочками, а так же плоски с вареньем. А судя по запаху, очень скоро будет и жаренное на огне мясо.

Я же вдруг поняла, что хочу под бок к своему мужу. Обнять родное тело, забраться холодными руками ему под рубашку, почувствовать, как он вздрагивает, а потом сильнее прижимается к моим ладоням.

Нашла его глазами. Стоит, болтает с любвеобильной магичкой. Рядом выются какие-то девицы из тех, что градоправитель в помощь прислал. Да, девочки не успели понять, что блондинистая женушка красноволосого здесь, иначе ни за что бы не подошли к нему. Но и упустить такой момент просто не могли — все остальные драконы рано или поздно улетят, а этот останется навсегда. Такой красивый, завораживающе горящий. Гранатовая коса свисает до самой талии, такой тонкой по сравнению с широкими плечами и сильной грудью. Высокий, очень высокий. В безумно дорогом даже для этих мест меховом плаще, который он скорей всего вообще взял для меня. Широкие ладони касаются круглого плечика девушки. Живой соблазн в драконьем облике.

Хочу его. Сильно. Вот сейчас и не позже.

Сери дернул плечом, но не повернулся. Вместо этого прошептал по связи:

“Иди в ледяной дворец. Там с восточной стороны есть комната, ты поймешь.”

Поспешно переложив свои обязанности на первого попавшегося дракона, я на едва ли не подгибающихся ногах направилась к назначенному месту. Сердце гулко отдавалось в ушах, словно не на свидание к собственному мужу иду, а как минимум задумала совершить великое преступление против драконьего племени — Диар например прибить, то есть и не совсем хорошо, но так сладко для меня! Когда же я нашла нужную комнату, тело уже ощутимо потряхивало от возбуждения. Как подумаю, что он вот-вот будет в моих руках, как представляю что именно с ним можно сделать, как вспомню его сильное тело и тихие стоны... Меня окатило новой волной жара, а колотить стало значительно сильнее.

Когда же Сери появился в дверях ледяной комнаты, я уже мало контролировала себя.

Вцепилась в него, прижалась к губам, раздвигая их языком и проникая в рот, пытаюсь рукой нащупать застёжку брюк, спрятанную где-то под слоями одежды. В тот момент я вообще перестала быть собой, больше походя на то существо, что остается во мне после отката. Вот только вело меня одно единственное желание — заполучить этого мужчину. И не важно как, внутри, снаружи, я просто чудовищно хочу... хочу то, что может дать только он один.

Довольно потянувшись, я приоткрыла глаза. Взглядом провела линию по подбородку, едва коснулась уголка припухших губ, ранки на которых совсем не спешили заживать, скользнула по гранатово-красным прядям раскинувшихся вокруг головы. Под самым своим носом заметила маленькие капельки пота и слизнула их. Дракон звучно выдохнул, ощутимо потряхнув меня на своей груди.

— Мне... — Он приподнял голову и посмотрел на меня. — Мне каждый раз теперь придется устраивать целибат, чтобы ты такое вытворяла?

— Что?

Мысли никак не хотели собираться во что-то более или менее приличное. Да и вообще соображалось как-то не очень.

— Хорош-шо, — прошипела я через какое-то время.

Дракон что-то согласно фыркнул и укрыл меня получше.

Заинтересовавшись чем именно, я открыла глаза и огляделась.

Мы лежали в комнате, где все предметы до одного были созданы из льда и снега, лишь только в камине танцевало совершенно нормальное, хоть и магическое пламя. Даже перина оказалась одним большим сугробом, накрытая сверху несколькими шкурами. Укрывал же нас плащ Сери. Потрясающая обстановка!

— Ну и как это все называется? Подготовился?

— Разумеется! Заставил твоего любимчика мне всё в деталях выпилить.

Хотелось мне было сказать кое-что о любимчиках, но так лень. Да и вообще припираться не хотелось — это вон Сери вспыхивает от любого “не”, а мне сейчас хотелось нежности и ласки. Так что я просто вздохнула и ткнулась носом ему в шею.

Дракона же такая покладистость явно не устроила. Довольно бесцеремонно ухватив за волосы, он приподнял мою голову и впился в губы, мстя за мои укусы. Похоже, теперь пришла его очередь быть жестоким. А я как-то и против не была.

Чужаков мы почувствовали, только когда нам о них нажаловались татуировки. Кешка-то был скрыт телом Сери, вжимающим меня в тот сугроб, что здесь вместо нормальной постели, а вот его Змейка злобно зашипела в сторону двери, об отсутствии которой мы как-то совсем забыли. Дракон этого, кажется, даже не заметил, да и я была в том состоянии, когда нет дела ни до чего в мире, кроме собственных ощущений. А уж смущение от подобных ситуаций у меня уже давно прошло, оно и драконы — несовместимы!

— Надо будет попросить Стаса сделать им внушение, чтобы не болтали много, — значительно позже произнес мой супруг, перебирая непривычно темные пряди волос. Да, я кажется так и не сняла личину.

— А кто это вообще был?

— Тот высокий посол из дальнего королевства, который еще тебя напугал, и старая магичка.

Я поцеловала его плечо.

— Не надо. Пусть думают, что у них появились рычаги влияния на тебя. Вряд ли они

просто могли подумать, что кто-то способен так долго отказывать себе в удовольствии, только бы твоя собственная жена сама тебя оседлала. Дурак! Как вообще додумался до такого? Еще и Дзинти подговорил меня отвлечь.

— Какая же ты у меня понятливая! — Сери нехотя сел и окинул меня взглядом. Затем поднял в воздух нашу раскиданную одежду, попутно согревая ее магией. Да уж, пока камин горит, вроде не холодно, но только в этой комнате — за пределами то у нас еще зима!

Встав, оперлась руками о его плечи и посмотрела сверху вниз. Какой же он красивый! Желтоглазый, красногривый, такой большой и сильный. Мне до сих пор иногда кажется, что таких просто не бывает, что он откуда-то из другой жизни, не моей. Злой и дерзкий. Дракон...

— Такой я тебе больше нравлюсь?

Сери окинул меня взглядом, от которого по телу пошли мурашки. Сощурился, как бы примиряясь. Лизнул пупок самым кончиком раздвоенного языка.

— Фигурка поаппетитней, это верно. Такой груди у тебя, кажется, даже во время беременности не было. А жаль... иначе я бы давно тебя заставил придумать, как нам по драконенку в год делать. Ай, не надо меня кусать! Ты же сама спросила.

— Я с тобой серьезно, а ты!..

— Я тоже серьезно. До сих пор как вспомню какой она чувствительной была... Просил же не кусать, тем более туда! Алекс, скажи своей змеюке! Ой, туда тоже лучше не кусать, лучше губками.

Окончательно взбесившись, я вцепилась когтистыми пальцами ему в волосы и зашипела прямо в лицо:

— Тебе ш-ше с-скас-сали — с-с-серьёс-сно! Ш-шачем балаган рас-сводить?

— Дура отмороженная! — только и ответил он.

Вот это было обидно.

Оставив шевелюру Сери в покое, правда, хорошенько дернув напоследок, я слезла с постели и начала одеваться. Находиться с ним сейчас совсем не хотелось. Потом, когда немного успокоюсь и буду способна без лишних эмоций разобраться — что же он имел в виду. Знаю — этот гадости баз причин говорить не будет, хотя и скажет их при любом удобном случае. Но вот так...

Очень хотелось выпустить все свои метели, весь тот холод, что остался заточенным на самой глубине сердца, почувствовать его спокойствие и невозмутимость, но дело сейчас прежде всего. Мы и так слишком задержались. Люди уже явно устали, а драконы начали придумывать себе новое развлечение — это тоже не к добру.

— А вы не летите с нами? — посмотрел на меня давешний некромант под личиной мирного посла, когда гости начали усаживаться на спины драконов.

— Нет. Надо еще прибраться, — усмехнулась я, представляя как разношу это гнёздышко на... да на снежинки! Гнева у меня сейчас как раз на такие трюки хватит.

Ледяная Королева — как же! Змея взбешённая, вот это точнее. Я ему покажу — отмороженную! Я ему такое отморожу, замучается просить прощения и приращивать обратно! Хотя нет, как раз это мне еще пригодится, чем же он прощения то будет добиваться. На словах — гордость не позволит.

Небо, как же меня это иногда всё бе-есит! Ничего нормально сделать не могут.

Ну чего ему стоило сказать, что я ему такая как есть нравлюсь, а? Или что-то красивое, про душу там, про... про страсть, наконец. Но нет же, ему как всегда надо было сказать что-

то, из-за чего немедленно стоило бы на развод подать, если бы не два “но” — он все же мой кровник, другого такого не найдешь, и то, что стоит Сери коснуться, даже сама мысль оставить его покажется кощунством. В общем — нашла коса на камень, а мы опять испытываем терпение и выдержку друг друга на прочность.

Вот честно — мне до сих пор иногда придушить его хочется!

— Чем-то недовольны, леди Ксана?

Мне показалось, или в голосе мага проскальзывали ехидные нотки?

— До встречи, — улыбнулась я, показывая ненормальные для драконов и тем более людей тонкие змеиные клыки. — Надеюсь, она состоится не по вашим магическим способностям.

Мужчина чуть заметно вздрогнул. Ну и выдержка у него!

— Что вы знаете? — спросил он, уже забравшись в специальное седло.

— Очень знакомая сила. Вам следует быть осторожней и постараться не попадать на глаза Хранительницы, когда они становятся змеиными.

Я еще раз улыбнулась и изобразила, что имею в виду. Зрачок послушно вытянулся в щелку, давая миру немного новую окраску.

Интересно, а он вообще понял, что до этого они были привычно круглыми и совсем не драконьими?

Отойдя от взлетающего ледяного, я дернула за одну из многих ниточек-связей, ту, что всегда была где-то на видном месте.

“Забрать тебя? Сейчас эти подальше скроются и подберу. Телохранителей твоих только разному. — Немного поборовшись с собственным любопытством, уж я-то это чувствовала, Дзинти спросил: — Алекс, а что у вас за новая мода на такие странные украшения?”

Если честно, меня в этот момент больше занимало отчаянная борьба с собой, я даже в край ледяного стола вцепилась, лишь бы не обернуться и не проводить взглядом алого как кровь дракона. Так что даже не сразу поняла — о чем спрашивает наш Ледяной принц. Собственно, до меня дошло, только когда увидела подлетающих к городу Ниррана и Станислава... скованных одной цепью. На их передних лапах сверкали чистым северным серебром широкие браслеты с изящным орнаментом по всей поверхности. Драконьи морды при этом были просто убийственны — с такими только народ пугать. Хотя и понять их можно — длинные уз только-только хватало для взмахов крыльями, но они частенько задевали друг друга и толкались.

— Алекс, сними это!

Ты же сам хотел, чуть не сорвалось с языка, но я вовремя его прикусила, рассматривая такое чудо.

Ни смотря на меньший размер, Нирран выглядел внушительней своего недруга. Его темно-коричневая, с зеленым отливом, броня тому была причиной, или крепко сбитое тело с недлинным мощным хвостом, но факт оставался фактом. Золотисто-синий Станислав рядом с ним смотрелся куда более изящным, если такое можно применить к взрослому дракону мужского пола. Сравнить их, все равно что сравнивать мужчину клана Алауэн и эльфа, правда из тех, что постарше, молоденькие у них совсем хлипкие. Да и роговых пластин на старшем было куда больше. А вот у дядюшки нашего совершенно милый нарост на носу, просто единорог какой-то. Вместе же драконы смотрелись довольно выразительно, оттеняя и подчеркивая друг друга — прямолинейность одного и ловкость другого. Очень мило!

Интересно, из-за чего они поцапались на этот раз?

— Не могу. Да и не буду. Цепи развеются сами, если сможете три дня не ссориться, или если разберетесь в том, из-за чего друг другу проходу не даете. Ну а браслетики вам в подарок останутся. На память, — совершенно злорадно улыбнулась я.

— Вся в Сери!

— Так чья кровь-то. Но кто бы говорил, дядюшка!

— Как далеко она может растягиваться? — Совершенно спокойно поинтересовался Нирран.

Я пожала плечами, некая безалаберность в плетении заклинаний всегда была мне свойственна, а драконы скосили друг на друга глаза — серые Ниррана и золотистые Стаса.

Своего, что ли, тоже на цепь посадить? Представив себе подобную картину, я ощутила сильное желание побыстрее помириться с супругом и осуществить задумку.

— Вы бы хоть синхронно махали, что ли! — смотрела я на этот аттракцион.

Драконы шипели, но выравнивать полет не спешили. По-моему, даже Нирран начал получать удовольствие от подобного противостояния. Ну точно — два извращенца. Что-то я иногда забываю, что мой разумный и спокойный телохранитель на самом деле представитель клана Алауэн. Притом, один из старших, ему сейчас немногим больше тысячелетия, в то время как Стас в два раза младше. Но обычно даже самые старшие из детей Диар и Теоденуса те еще котяры, любители повалить дурака и поиграться, а Нирран всего лишь сын одного из таких “наследничков”. И, если мне не изменяет память, его племянники, сыновья брата-близнеца, давно уже сами трижды дедушки... и многократно прадедушки, хоть подобные определения им и чужды. А вот Нирран у нас так и остался одиночкой, не сумев справиться с потерей своей человеческой жены.

Собственно, именно из-за этой женщины он и остался со мной. И не буду обманывать кого-то, уверяя, что на дракона так подействовало мое очарование и прочие далеко не лучшие качества, в момент нашего знакомства я скорее напоминала злого капризного ребенка. Просто тогда он сильнее всего хотел вырваться из той убийственной безнадежности, что по рукам, ногам и крыльям сковала их с близнецом, а я подвернулась случайно. Нирран сделал свой выбор... и остался жить дальше.

Однажды он найдет в себе силы, и снова уйдет. И я буду радоваться и скучать. Всё же Нирран стал для меня очень важным, отдав то спокойное безмолвное тепло, что никогда не доставало мне с детства.

“Сразу не улетай, хорошо? Посмотришь на наш сумасшедший дом. И... приглядишься к одному магу, не покажется ли он тебе знакомым.”

“Я в людях плохо разбираюсь. Как они хоть отличаются-то?”

“Что — драконов легче различать? Даже ваших ледышек бесцветных?”

“Между прочим, я тоже ледышка бесцветная, так что попросил бы...”

“Чего именно — краской тебя разрисовать? Так это к Лизандре — у нее сейчас как раз рисовательный возраст. Колин днем со мной связывался, говорит — они там до чего могли дотянуться — все извазюкали.”

“Лизандре — можно, так и быть, — добродушно фыркнул Дзинти, выпуская из ноздрей облачко колючей поземки. — И вообще, не сбивай меня с мысли! Я о том, что у драконов все по-другому — аура там разная. Да и внешне — одинаковых рогов ни у кого нет, даже у ваших близнецов.”

“Вот и люди — разные. Но это когда присмотришься. А этого я тебе покажу.”

Дракончик какое-то время думал и когда мы уже подлетали к Чертогам, а я попыталась переодеться в свой снежный наряд, вдруг попросил:

“Ты научишь меня... присматриваться?”

“Зачем тебе это?”

“Я не хочу всю жизнь провести здесь. Я... у меня есть свои мечты, вне клана, понимаешь?”

“Да, малыш, понимаю. Ваши снега — еще не весь мир.”

“А вот Ильямин не понимает. И вообще — я не малыш!”

Ну а кто он еще, если я помню, как привозила ему сладкую патоку в ведрах и целую кучу медовых пряников? Если специально для наших “малышей” в Царстве делали целую кучу огромных сливочных тянучек? Подросток, недоласканный и недолюбленный мальчишка, мнящий себя большим, но тянущийся к рукам и теплу.

Для меня он всегда будет младшим братом Тео. Младшим...

Наконец мы кое-как сели на башне. Кое-как, потому что приземлившиеся телохранители чуть не скинули нас с Дзинти, а потом и друг друга. Пришлось оборачивать их до приемлемых размеров приказным порядком. К тому моменту внутри меня снова стало всё замерзать, и собственное раздражение перевесило боль, причиненную драконам.

Зато посмотреть на них стоило! Оба заметно помятые, в порванной одежде и со следами побоев. На горле Стаса можно было рассмотреть красную полосу, очень похожую на след от цепи. Здорово видно он Ниррана допек, что тот его чуть не задушил.

— Ну и как нам теперь переодеваться? — развел руками родственничек. На правой его руке звякнула о браслет цепь, тоненькая, скорее декоративная, но очень крепкая.

Мне его “нам” очень понравилось. Хотя, между ними как раз Стас был инициатором хоть каких-то отношений. Но сейчас меня не трогали даже взгляды, который он время от времени кидал на Ниррана.

— Идите быстрее. Скоро метель начнется, — поторопил нас Дзинти. — Я через залу войду.

Да, это была одна из особенностей Чертогов — в основном строении даже драконы могли поместиться.

Я же закутала плечи в кипельно-белый мех и начала спускаться с башни. Люди уже успели передохнуть и даже переодеться, мне же в подобной роскоши пока было отказано. Вместо собственной спальни, я пришла в помещение, построенное на месте четвертой, разрушенной мной же, башни. Здесь уже стояли накрытые столы, а гости чинно прохаживались в ледяной части, рассматривая узоры на прозрачных стенах и звездное небо, быстро заволакиваемое тяжелыми снежными тучами.

Дзинти был уже здесь и словно кошка изогнул шею под моей рукой.

Гости немного побаивались Ледяного, пусть даже уже вдоволь насмотрелись на них. Может быть они и чувствовали отличие нашего принца от остальных, а может их смущало само присутствие дракона внутри Чертогов, неважно. Сейчас мне как никогда нужно было его присутствие, его поддержка. С ним я не казалась себе такой одинокой, такой чуждой и уродливой. Ледяное чудовище... Хранительница... какое еще имя можно придумать?

“Узнаю вкус твоих метелей, Александрит. Что произошло?”

— Знаешь в чем вся прелесть зимы? В возможности согреться.

— Вы знаете толк в этом, Хранительница, — словно из ниоткуда появился некромант.

Я же пожалала плечами. Мне нравилось, как мех щекочет шею и щеки.

— Я всегда считала самым сумасбродным среди нас — Сери, — вышла из толпы Станислава и направилась к нам. — Похоже, пора пересматривать семейные роли. Станислав — это что?

— Милый браслетик, не находишь, сестричка? — обаятельно улыбнулся тот. — Алекс подарила.

— Тебе на другое место надо было его одевать, — прошипела моя свекровь. — Доигрался!

— На какое? — тут же влез наивный Дзинти.

— На то, которым он себя в неприятности вечно втягивает.

Сказано было глядя в глаза Стаса, а вот покраснел Нирран. Неловко, наверное, узнавать, что твои отношения с кем-то стали поняты остальными. Хотя, лично я только сейчас начала замечать странности в их поведении и том, как Станислав пытается быть ближе к нелюдимому (недраконному?), замкнутому Ниррану, заставляя хоть как-то к себе относиться.

“Стас, я прошу, будь с ним осторожней”, - прорвалось все же беспокойство женщины.

А я как всегда подслушала чужой мысленный разговор. На секунду задумавшись, ухватила за эту связку Ту и нитку телохранителя, передавая ему то, что слышала.

“Это же Нирран, кто знает, что еще взбрѣдет ему в голову. И вообще... он ведь опасен.”

На лице у Стаса заходили желваки.

“Он спас твоего сына. Позволь он убить Алекс, их связь утащила бы за собой и Сериандрѣя. Ты... неужели ты, сестричка, до сих пор принимаешь его за Ту? Один... он один, понимаешь? Стась, ну не смотри так. Я тебя очень люблю и никогда не захочу огорчить. Тем более своей безвременной кончиной. Слышишь, сестричка? Просто поверь в меня.”

Станислава же склонила голову к плечу, нахмурилась, пытаясь удержать выражение лица и едва заметно кивнула. Затем подошла и обняла за талию, едва ли не урча от удовольствия просто потереться лбом о плечо дорого дракона и заглянуть в его золотые глаза.

Потому они как-то синхронно пошли в сторону, а совершенно бесстрастный Нирран за ними. Было видно, как он старается не натягивать цепь и вообще оставаться незамеченным. Только отойдя на несколько шагов, даже мысленно тихо произнес: “Спасибо”.

— Что это было? — приподнял брови маг и посол в одном лице.

Я пожала плечами.

— Вы всегда так радикальны в решениях подобных вопросов? То есть, вот так взять и наказать?

— С драконами по-другому нельзя. Слов они не понимают.

Мужчина вздернул брови.

— Алекс? — задумчиво позвал Дзинти, повернув ко мне большую голову. — Это ведь не только твоя метель? Что-то странное происходит.

— Метель? — переспросил некромант.

— Это одно из проявлений Ледяных, — задумчиво пояснила я, пытаясь прочувствовать происходящее в долине. Благо сейчас была наиболее близкой к ней. — Когда нам больно или плохо мы выпускаем внутренние метели. Дзинти, свяжись с Ильямином. Это действительно не моя. Свою я успокоила еще на подходе к Чертогам.

А за прозрачными стенами черноту долгой северной ночи наполняли мириады белых

мотыльков. Их хрупкие крылья медленно кружили над землей, словно маленькие снизошедшие с неба звезды. Тьма и свет в прекрасном как вечность танце.

Еще — танце. Очень скоро легкая метель перерастет в бурю. Я это чувствовала.

— Ильямин скоро будет здесь. Пока сказал тебе не лезть — они сами разберутся.

— Да что происходит? — подошли к нам послы. Лица их казались встревоженными, а глаза постоянно скашивались к магам, которые выглядели ну очень сосредоточенными и мрачными. Видно эти тоже чувствовали приближение чего-то не очень доброго. Я бы сказала — очень злого... дракона.

— Всё в порядке. Чертоги полностью безопасны, — уверила их Станислава. — Тем более, пока здесь Александрит.

— Вы нас защитите? — наивно глянул на меня полненький маленький мужчинка.

— Ледяные защитят, — встал рядом со мной Нирран. Он так же беспокойно вглядывался в снежно-черный мир за пределами прозрачного купола, закрывающего часть большой приемной залы. — Они не позволят навредить Хранительнице.

— Скорее свои крылья дадут порвать, — чуть слышно, и от того очень страшно и убедительно добавил Дзинти. Осторожно ткнул меня носом в спину. — Не надо. Не влезай туда. Они и без тебя разберутся.

Я резко развернулась, смотря с драконом глаза в глаза. Тьма и лед, вот каким был его взгляд. Тьма и лед.

— Аалена?

— Да, — не смог соврать молодой дракон.

— Она идет ко мне?

— Да.

— Зачем?

— Ты... Алекс, не надо!

— ЗАЧЕМ?

— Ты забрала ее яйцо. — Дзинти дернулся в сторону, обиженно смотря на меня.

Они сами дали мне власть над собой. Сами позвали. Сами... и теперь сами пытаются защитить. Вот это сами меня и раздражало. Драконы вообще слишком самостоятельные и не считаются с чужими желаниями.

И самое ужасное, что они действительно скорее уничтожат молодую драконицу, чья жизнь по идее должна быть бесценна, чем рискнут моей жизнью. Вот только не потому-что я им так нравлюсь. Потому-что я — вещь. Дорогая, очень дорогая, нужная важная, но вещь. Для них. Для драконов.

— Ну зачем ты так, Алекс? Мы... это ведь мы уговорили тебя поработать с Ааленой. И если эта драконица сейчас обезумела, то мы должны принять на себя ответственность.

— Я занялась этим не ради нее и не ради вас. — Гнев и внутренняя метель улеглись, оставив на своем месте странную ясность и решимость. — Я занялась этим драконенком ради Тали'Осши. Он стоит того. Он стоит... борьбы. — Хищно улыбнулась, ощущая, как кожу охватывает зуд превращения. — Скажешь, когда ваши будут в нескольких минутах лета от нее, но чтобы она не успела близко к Чертогам подобраться. Остальным вмешиваться запрещаю.

Я дернула за ниточку, потянувшись к знакомому теплу.

“Всё слышал. Возвращаюсь. Будь осторожней, любимая.”

Из самого центра разрастающейся снежной бури вылетел красный драконы. Его

большие сильные крылья зло рвал ветер и было видно, как непокорные воздушные вихри кидают этого гиганта, словно маленькую птишку. Но это племя не из слабовольных. Перебарывая ветер и колючие льдинки метели, он наконец вырвался из фронтовой воронки и в буквальном смысле влетел в залу через прозрачное стекло. Сквозь дыру в стене тут же начал залетать снег и стылый, почти горький воздух, неприятно давящий на грудь и не дающий вздохнуть.

Махнув рукой, я зарастила повреждение и посмотрела на дракона, переставшего скользить по полу и теперь припадающего на живот. Страхнув с себя талую воду, он почти мгновенно превратился в высокого крупного мужчину.

— Показушник, — фыркнула я, снова отворачиваясь к приближающейся пурге.

Подошедший сзади дракон перехватил меня одной рукой поперек груди и уткнулся носом в волосы.

— И за что я тебя, поганца такого, люблю, а?

— Я тебе попозже объясню за что, и как именно это лучше делать.

— Алекс, пора, — как всегда влез Дзинти.

Да, не зря Сери как-то сказал, что когда рассчитывал на детей, то планировал начать с младенца, а не почти взрослого обалдуя, вечно встречающего не по делу. Но я-то знала, что как бы Сери не рычал на ледяного мальчишку, все равно к нему очень привязался.

— Что... что вы собираетесь делать, Ваше Величество, — едва не вцепились в меня наши гости.

— Все, надоело. В нашем балагане по имени Алауэн и одной отмороженной Хранительницы хватает. Сери, без надобности не лезь. Она и так не в себе, а мы попробуем как-то чисто по-женски вопрос решить.

Закончив эту сумбурную речь, я скинула с плеч мех и раздвинула прозрачный лед стены. Сильный ветер ударил по раскрытым крыльям, едва ли не отталкивая назад, но я сделала еще один шаг, перед тем как позволила им оторвать себя от пола.

На самом деле, для меня лететь во время такой погоды одно удовольствие — вокруг, можно сказать, дружественная стихия, привычный холод и метель. Чистая энергия разлитая в воздухе! Можно просто раскрыть крылья и планировать в требуемую сторону с какой угодно скоростью. Колкие льдинки не ранят, лишь подталкивают, а ветер бесится в бессильной злобе где-то далеко — здесь и сейчас — мое мгновенье, мгновенье, когда я скольжу сквозь снег и холод. Снаружи ли, внутри ли, какая льду и метели разница?

Жаль, что долго такой полет продолжаться не мог. Драконица явно почувствовала как кто-то, а угадать, кто именно не сложно, распоряжается силой ее гнева и боли, подчиняя вредную и дикую стихию себе. Она не рассуждала о своих действиях, не думала, Аалена наверняка даже сама не понимала, чего же ей от меня надо, но напала так, будто полна одним лишь желанием — убить. Меня это несколько напрягло, все же я надеялась обуздать ее раньше, чем к Чертогам примчится Ледяная эскадра.

Атаки драконицы были яростными и довольно быстрыми, я едва успевала скользнуть в сторону, когда тяжелое белое тело взрезало воздух на том месте, где еще секунду назад находилась столь раздражающая ее Хранительница. Полноценно отбиваться я не рисковала, только отводила ледяное дыхание с помощью щитов и продолжала плести свою паутину, старательно укутывая в нее молодую мамашу.

Нити вязались медленно, цепляясь за те, что уже были созданы и прорастая в драконицу заново. Это приносило ей боль.

— Вы так и будете стоять и смотреть?

— Она же там совсем одна!

— Ее просто убьют, пока вы тут зрелищем наслаждаетесь!

— Да почему я должен спасти какую-то девку, тем более, настолько не дружащую с собственным разумом? — в ответ гостям возмутился Стас.

— Что-о?

— Одной ледышкой больше, одной меньше, — поддержала его вредная мать. — Без обид, Дзинти.

— Какие уж тут обиды. Сама нарвалась, — подыграл мальчишка.

— Да вы что? — У людей уже просто не находилось слов.

— А вы вмешаться не собираетесь? — посмотрел на Сериандрэа маг, который так не понравился Алекс. — Она же ваша жена.

— Я настолько похож на сумасшедшего, который полезет в разборки дракониц? Думаю, вам-то возраст должен позволять усвоить простую истину — никогда не вмешивайся в отношения двух женщин, иначе еще и виноват окажешься!

Мужчина на какое-то время замер, разглядывая профиль огненного дракона, словно действительно пытаясь его понять. Наивный. Понять дракона не может даже другой дракон.

— Вы... вы настолько хотите от нее избавиться? — Голос посла был тих и едва слышен, да еще и порядочно скрыт магией, но от силы даже у Змея на руках волосы дыбом вставали. — Я еще могу понять измены, с вашим темпераментом тяжело быть только с одной такой холодной женщиной, но вот так. В наших человеческих легендах воспевается драконья верность и любовь, но видно им так же не стоит доверять.

Сери скосил на него желтые глаза, медленно выдохнул через приоткрытые губы. Хотел бы он в этот момент оказаться таким же ледяным, как его жена.

— Любовь дракона — страшна. Она калечит и его, и предмет этой любви. Она выжигает целые куски души. Любовь дракона — это боль, когда ты на живую пришиваешь себя к кому-то, когда ты год за годом в него вращаешься, становишься им больше чем самим собой. Знаешь каждое движение, каждый взгляд, каждую интонацию. И ждешь... постоянно ждешь их. Это вечная боль от непонимания друг друга, боль от самой боли. Ваши легенды и половины не говорят. Они как... нашепывание искусителем невинной девице, сладкие, лживые. Так что не надо рассказывать мне о любви драконов. — Рыжий кинул на мага еще один взгляд и оглянулся назад, где уже разгорались нешуточные страсти. — Хватит! Андин если захочет и трех таких дур скрутит, даже не особо утруждаясь. Откройте глаза — она даже не атакует. Она — Хранительница!

— И запретила нам вмешиваться, — флегматично добавил Дзинти. — Если надо будет — мужа позовет.

— Это вряд ли. — Нирран сложил руки на груди, подтянув тем самым привязанного Стаса к себе ближе. — Хранительница Александрит, похоже, решила в который раз показать характер, пока драконы из нее окончательно девочку на побегушках не сделали. Так что смотрите — достанете ее в следующий раз, так же хвост наматает.

Драконы как по команде обернулись к прозрачной стене, наблюдая, как маленькая фигурка крутится вокруг драконицы. Такие хрупкие крылышки, такое тонкое тело, столько власти в ее руках. Десятки сияющих нитей, опутывающих Аалену, словно кокон бабочку.

В какой-то момент драконица начала понимать, как глубоко увязла в странной магии

Хранительницы льдов и, собрав последние силы, смогла сшибить ее кончиком хвоста. Александрит перевернулась в воздухе и попыталась восстановить равновесие. Противница ждать не стала, пытаясь достать женщину своим холодным дыханием.

— Я уже начинаю ревновать, — насупился Сери, наблюдая как над сидящей на снежном бархане Александрит возвышается Тали'Осси, успевший в последний момент.

— Только начинаешь? А когда она с самого знакомства с придыханием звала его по истинному имени, тебя это не волновало? — влез Нирран.

— Боюсь, что тут скорее тебе стоит ревновать. Но ты ведь этого даже не заметил... больше отвлекаясь на моего братца.

Стася хищно улыбнулась, наблюдая, как эти два дракона переглядываются и, сталкиваясь взглядами, пытаются их отвести. Ну как маленькие!

Ее сын в этот момент тянулся к близкому и родному теплу посреди зимы. Именно так она ему всегда ощущалась, словно уютный домик среди зимней метели. Жар сердца, ласковые руки, нежные взгляды, а вокруг снежная буря и лишь они одни в этом хаосе и льдах.

“Как ты, сокровище?”

В ответ пришло ощущение злости, легкой боли в плече и уверенности.

“Хорошо. Только будь осторожней.”

А сам в этот момент прикидывал, где лучше спрятать труп драконицы.

Я перевернулась и посмотрела на нежно голубую чешую груди дракона.

— Тали'Осси, вы можете... придавить ее как-то? Мне совсем немного осталось закончить.

Дракон зло зарычал на свою подругу, а затем обернулся ко мне.

— Не убивай ее, Александрит. Она же сама не понимает что творит. — Прямо по голове Таоши ударился тяжелый костяной нарост кончика хвоста, но он только сощурился. — Если бы у меня забрали малыша, я, наверное, тоже сошел бы с ума.

— Знаю. Я... Идиотка, прекрати же, — зло зашипела я, откидывая драконицу в сторону с помощью метели. Не одна она тут очень зла. — Я хочу ввести ее в стазис на то время, пока малыш не вылупится и сделать ряд внушений. Если Аалена действительно так переживает потерю ребенка, то мы еще можем попытаться ее вернуть. Не сдавайся, Тали'Осси.

Серые глаза его заметно потеплели. Дракону очень нужна была эта надежда.

— Удерживать не буду, а вот Ильямина и прочих пока задержу.

— Договорились. И позови Сериандрэя. А то он там от ревности скоро сосульки грызть начнет.

Дракон чуть поклонился и одним прыжком поднялся в воздух, напоследок обдав меня снежным крошевом.

Почти сразу Чертоги покинул дракон, ярким огненным пятном выделявшийся в этом мире ночи и снега. словно капля крови, словно резкая звучная нота, тот самый акцент, которого так не хватало. В этот раз метели пасовали перед этой мощью и силой огромных сильных крыльев, буквально расступаясь на его пути.

Проводив взглядом свою любовь и, между прочим, законную собственность, я вернулась к драконице, которую буквально отшвырнул от себя Таоши, злой, будто у него на хвосте потоптались. Наша неменяемая взревела, проводила улетающего ледяного взглядом и начала оглядываться. Ну да, повела себя как истеричка, мужика вон довела до ручки своими

выкрутасами, а теперь ищет виновницу, и, скажем так, злодейку-разлучницу. Ага, и кто же ей на глаза в итоге попадется?

Аалена щелкнула в воздухе хвостом, будто кнутом, и понеслась в мою сторону. Что и требовалось доказать! Вечно у них в виноватых я хожу... лежу и летаю.

Плюнув на жалость к самой себе, занялась самоспасением. Это только в легендах принцесс, и уж тем более королев пусть даже таких отмороженных, прекрасные принцы от драконов спасают, а у нас тут с этим как-то проблемно. Помнится, я специально как-то в окно выглядывала и звала на помощь, умоляя спасти меня от этого жуткого, эгоистичного и развратного дракона, и хоть бы одна сволочь откликнулась! Окромя того же самого дракона. А то он-то откликнулся, даже с постели соизволил встать, но спастись от него пришлось самой.

Меж тем драконица решила избавиться от меня самым простым методом — раздавить! Пришлось кубарем сваливаться с дюны, набивая под одежду, в рот, нос и уши снег. Нет, я конечно и сама сосулька-сосулькой, но кому такое будет приятно? Отплевавшись, я встала на карачки и посмотрела в сторону этой дуры, топчущейся на месте.

— Ты на моей могиле решила, что ли, станцевать? Тогда у тебя хореография хромает.

Такое несчастное, обиженное лицо у дракона можно увидеть не так уж и часто. А тут, словно я у ребенка отняла любимую игрушку. Бедная девочка, как же надо себя накрутить, чтобы не то чтобы на меня кинуться, а вообще оледенеть? Она ж сама еще дитё-дитём!

Закончив любоваться, я резко вскочила на ноги, открывая свои крылья. Милое такое дополнение к прочим неприятностям и званию Хранительницы. Драконица, разумеется, последовала за мной в небо. Вот только бесполезно, она даже очень стараясь и рыча в бессильной злобе, не могла меня задеть — слишком быстро я скользила во вновь поднятой метели. Да и движения нашей белой красавицы начали вязнуть, словно в киселе. Нити пока болтались на ней, как платье не по размеру. Но уже заметно мешались. Сделав еще несколько связок, я, наконец, ухватила две последние и потянула, затягивая созданный мной корсет. Аалена в последний раз дернулась и свалилась на бархан, благо и падать не высоко и снега мы столько намели — мягкости пуховая перина позавидует!

Мысленно послав Сери картинку лежащей драконицы, я занялась ее скручиванием. Это ведь только заковать было довольно легко, а ее же и заморозить теперь надо! А это как минимум многочасовая работа, с долгой предварительной подготовкой. И вообще, об особенности драконов засыпать на долгое время, я знаю только понаслышке, а как ее в такое состояние ввести и вывести — вопрос. А значит, придется трясти ее соплеменников и может даже пользоваться ненавистными приказами. Вот почему я такая мягкосердечная и вообще... дура наивная, а? Опять подвела себя под каторжный труд. Одну неприятность не успела устранить, уже во вторую влезла.

С запада приближалось белое облако ледяных драконов и один алый, мой. Судя по всему, Сери просто зверски зол и недоволен. Шлепнулся неподалеку, поднимая в воздух целое облако снега, подобрался ко мне, ткнулся мордой о тело, чуть не наколов меня на свои рога, гортанно проворчал.

— Что?

Он коротко пропел что-то беспокойное и нежное.

— Сери? — совсем заволновалась я.

Отвечать он не стал, зато резким движением повалил меня в снег и еще сверху уселся.

— Как это называется? — спрашивала уже без особой надежды на объяснения.

“Моё! Никому не отдам!”

— Я так и поняла. Но что-то я тут толпы поклонников и отнимателей не вижу.

“Сейчас подлетят, увидишь, если уж так не терпится!”

— Э? Что за приступы ревности, Сери? Что ты там за несколько минут успел натворить?

— Я? — откинул он ментальную речь. Ага, проболтаться боится. — Это ты тут... Гер-роисствуешь.

— Что, опять у него паранойя обострилась? — с любопытством посмотрел на нашу парочку садящийся рядом Ильямин.

Я ответила ему таким же оценивающим взглядом. Ибо — не фиг мне над мужем издеваться! Тем более, когда сам — белый, пернатый, и до неприличия редкий. Таких драконов в мире — три штуки! А у меня еще и белый как лебедушка. Но вот гад, разводиться, как он говорит, в искусственных условиях, не желает ни в какую. Я ему предлагала, пусть выбирает любую драконицу, хоть местную, хоть нет, я ее так обработаю, она и без Хранительницы ему яйцо снесет, да еще и не одно, так нет — ни миру восстановления популяции, ни себе радости отцовства... ни мне — удовольствия. Вредный он.

— Сериандрэй, может ты таки встанешь с Хранительницы, — решил вмешаться Тали’Осши, попутно обняв лежащую на боку драконицу. Ну и пусть мне теперь скажут, что они к кошкам никакого отношения не имеют. Не зря же я их иногда дракошками зову! Еще по Сери заметила.

— Не твое дело, — весь аж затрясся он.

— Да ничего, — пожалала я плечами и подперла щеку кулачком. Не очень уж он и давил, так, скорее спину грел. Ещё немного и буду в луже лежать. — Я уже как-то привыкла. У него частенько собственные инстинкты по мне топтаться начинают.

Сери изогнул шею, заглядывая себе под брюхо, где я собственно и развалилась. Прищурил один глаз и нехорошо меня оглядел.

— Потом припомнишь, договорились, радость моя? Ночью там... или когда мы гостей спать уложим, а? Ой, гости!

— Чего вы так долго? — насупилась Стася.

Я сползла с шеи своего дракона и с удовольствием потянулась. Все же летать на чужом горбу намного удобнее, чем на своих двоих, хоть и крыльях. Тем более, что Сери нравится меня катать, он так чувствует себя гораздо уверенней, да и вообще хозяином положения.

— А как с этими леталками отмороженными по-другому? — с пол-оборота завелась я. Достало меня все за последние дни. И Ледяные с их проблемами, и Хранительница Диар, и люди и драконы. Надоело! — Последние мозги отморозят и начинают... пургу гнать. Нет, ну не уследили они за девчонкой, так почему сразу ко мне не обратиться? Повиниться, рассказать. Так им легче все свои правила нарушить, только бы гордыню свою драгоценную сохранить. Они у меня когда-нибудь доиграются, купирую ее как ненужное!

— Алекс, они как лучше хотели, — весь как-то приосанился Дзинти. — Чтобы тобой не рисковать.

— Заткните этого малыша, пока она ему действительно чего-то не оторвала.

— А тебя вообще не спрашивали! Я тебя еще не прощала, Рыжик!

Сери словно и не слышал ничего, сложил руки на груди и так с ленцой рассматривая меня, сказал:

— Кто ее там холодной называл? Не обожгитесь!

Обворожительно улыбаясь, он одним гибким движением ушел в сторону от кинутой мной сосульки и снова замер.

Остальные же драконы вообще старались лишний раз не трепыхаться, они уже знали мои истерики и научились во время них превращаться в памятники самим себе. Стоят такие, глазки в потолок, и словно их здесь нет. Гости тоже быстро поняли, что лучше не трепыхаться и старательно прятались в их тени.

Пройдя до своего нового креслица, с удовольствием плюхнулась в него, совсем не королевски вытягивая ноги. За день так набегалась, что уже никаких сил не осталось.

— Давайте разбираться. Пока у меня вообще есть такое желание. Дзинти, передай дяде, чтобы не трепал Теоши нервы, я все решила, а в случае чего с него первого перья повыдираю на новую подушку. И чтобы завтра объяснил, что они за моей спиной крутить пытались. Всё понятно? Вперед! Я отсюда чувствую, как долина под Чертогами ходуном ходит от их криков. Всем остальные драконам клана — завтра отправляете гостей по домам и будем считать зимние каникулы законченными. Теперь с послами. Вы может вылезти из-за драконов? — сощурилась я, намекая, что меня лучше не злить. — Вот так-то лучше. Развлекать вас дальше мне как-то наскучило, да и спать иногда надо даже Хранительницам. А я и вам улыбаться и проверять как там состояние очередной беременной драконицы и отчего у нее несварение, одновременно не могу. Опыта, знаете ли не хватает. Так что будем считать — вы увидели все, что интересовало. У нас тут круглогодичный сумасшедший дом, — покрутила я пальцем в воздухе, попутно рассыпая снежинки. — Так что можете своим правителям так и передать — если будут какие-то вопросы, предложения, притязания или там лишняя армия, вон к нему пусть обращаются. Сериандрэй может хоть с юмором к подобному отнесется, а у меня времени на подобное нет, прилечу на переговоры с яйцом, а с его мамашей и папашей сами разбирайтесь. Вопросы есть?

Судя по вытянувшимся лицам — послы еще переваривали картину разборок с разгневанными родителями неизвестного яйца.

Правда маги быстрее отошли, их немного другое беспокоило.

— У меня... если позволите, — засмутился молоденький парень. — А правда... а правда что вот этот замок когда-то строил маг Фифантий Лютый?

— Лютик, что ли? Было дело.

— Лю... Лютик? — похоже парню нужна нюхательная соль и побольше успокоительного.

— Ну знаете, после столетий одиночного заключения с этих стен, и последующем поселении здесь драконов, на Лютого он уже не очень то похож. Тем более, после того как с ним мгм... поговорил специалист...ка. Да и с нашими детками тоже не полютуешь, пятерка мелких драконят кого хочешь приведет к состоянию “где бы от них спрятаться”. Так что он лишний раз предпочитает не высовываться.

— Он все еще здесь?!

— А что за странный интерес, молодой человек?

Маг покраснел:

— Я диссертацию на архимага защищаю именно по деяниям Фифантия Лютого. Вот надеялся, что здесь о нем какие-то сведения есть. Библиотеки там, лаборатории, — размечтался паренек.

Что ж, надо поощрять тягу к знаниям.

— Призрак сгодиться? Вы его только не обижайте, он за это время столько натерпелся, что сами бы к Аиду отправили из жалости, но он упрямится, увлекся обучением драконят классической магии. Правда им пока все игры, но он не сдаётся. Ой, кто-нибудь, приведите юного мага в чувства! Не выдержал своего счастья!

— Скорее разбившихся иллюзий, — вмешался Нирран, поддерживая мальчишку. — Он из этого Лютого героя наверняка сделал, а ты вот так...

— Нир, мне сейчас не до сантиментов. Я устала, а он должен был думать, когда с драконами связывался. Да, любимый?

— Змеюка вредная, — отозвался Сери, потихоньку подбираясь ко мне.

— Так, это все на сегодня, или у кого-то еще что-то есть?

Вперед вышла наша уважаемая придворная магичка, светило местной науки и бессменная фаворитка вот уже третьего короля своей страны. И я эту семейку в чем-то понимала. Женщина была не то чтобы красавица, больше походя на такую кумушку-хохотушку: невысоким росточком, пышнотелая, полногрудая, лицо круглое, симпатичное, волосы мягкие тугой косой до самых нижних округлостей падают. Но силища в ней приличная чувствуется. Интересная тетенька, надо признать. На матушку мою похожа.

— Я... — Женщина огляделась, подобралась и заговорила твердо, но с какими-то надрывными нотками в голосе. Так что сразу проникаешься к ней доверием и сочувствием. — Если я правильно поняла, то вы, Хранительница, умеете помочь даже в самых крайних случаях, если кто-то ребеночка завести не может. Но можно спросить, вы способны на такое только с драконами или люди тоже могут на что-то надеяться, если боги бессильны?

Тут случай посложнее. Как же это объяснить женщине, которая явно на многое готова пойти ради желанной беременности, вон, даже к нам прилетела.

— Понимаете, магиана, то, что я делаю с ледяными драконами... это скорее лечение их души. Физиология конечно тоже затрагивается, но несколько иначе. — Прикрыла глаза рукой, пытаясь хоть ненадолго отстраниться от той невыносимой щемящей тоски и безнадежности, которая захватывает каждый раз, когда вот так “работаю”. — Посмотрите на этих драконов, вспомните всех тех Ледяных, что вы видели. А теперь поймите, они отдали мне власть над собой только ради надежды. Над людьми у меня власти нет.

— Значит — нет?

— Я не дракон, чтобы спорить с богами. Вы... вы не пробовали взять чужого ребенка, и сделать его своим? Может, стоит попробовать?

— Но... он не будет моим!

Я устало опустила голову на упертые в колени руки. Ну что тут рассказать такого поучительного?

— Понимаю.

Зла моего не хватает на этого гада!

— Понимает он! А то сколько жизней загубил из-за этого “мое” помнишь? Эгоисты. Просто эгоисты. Ну ладно этот рыжий дракон, у них все племя такое, но вы то вроде нормальный человек, а детей на моих и плохих делите! А то, что кто-то ждал вашей любви и заботы, вы не думали. Что дети погибали из-за таких вот эгоистов? Вот за это мне драконы и нравятся. Есть у них правило — “Все Драконы — наши. Чужих — не бывает”. И они ему верны. А люди... люди враги друг другу.

— Поэтому вы и ушли к драконам?

О! Вот и наш некромант решил вмешаться. Собственно из-за него я и начала эти вопросы и просьбы к великой и ужасной мне. Ведь чувствую, что-то ему нужно, что-то есть у него, заставляющее искать внимания и расспрашивать.

— Кто к кому! У меня, знаете ли, муж — дракон, вариантов не осталось. Что-то еще?

— Я хотел бы переговорить с вами, Хранительница, и Сериандрэем наедине.

— Это невозможно.

Кто знает, что он там собирается сказать и что именно я или Сери с ним сделаем. Лично меня этот скрытный маг пугает, а дракон это чувствует и просто инстинктивно начинает искать способы убрать его подальше.

Тем более, что остальным представителям клана явно любопытно, а зная их, могу предположить — они своими подслушивающими заклинаниями обложат нас словно стервятники сдыхоть. И никакая защита не поможет! Эти ведь могут и стенку пальцем проковырять, были и такие случаи. А мне собственный замок жалко, столько мы сюда золота и просто сил вложили.

Маг кивнул и какое-то время смотрел в пол. Драконы любопытно тянули шеи и ерзали.

— Ни для кого не секрет, что вы связаны с историей Вторых Темных. Меня интересует лишь один вопрос — это правда, что именно из-за них вы стали такой... ледяной?

Вторыми Темными прозвали тех некромантов, что работали на Каянет, хотя ее участие в этом вполне удалось скрыть от общественности. Впрочем, как и любых других драконов. По официальной версии, сумасшедшие, захотевшие власти маги сами объединились, в попытке создать идеальную армию и захватить власть. Драконы по той же версии были такими же случайными участникам и возможными жертвами, как и оборотни, эльфы и некоторые иные расы.

Кому понравится показывать другим своих ренегатов.

— Нет. Они в этом поучаствовали только косвенно, — глянула я в сторону Сери.

Он изображал из себя поистине драконье воплощение мудрости и терпения, то есть вообще ни на что не реагировал, смотря на мир безучастным взглядом. Хотя по связи можно было даже без слов понять, насколько далеко он хотел послать всех, включая тех злополучных магов, их предводительницу, этого вот выскочку и вообще ситуацию. Лично я бы даже с отрядом драконов в такие далекие приключения не пустилась. Да и муж вряд ли бы отпустил, он ревнивый, а там предлагалась богатая сексуальная жизнь.

— И все же?..

Я вздохнула. Какой настойчивый человек, да с такими вопросами. Просто удивительно, как он дожил до своих весьма нескромных лет. Ему ж под двести будет, не меньше.

— То что было, уже не изменить, и я не про прошлое, а про меня. К тому моменту леди Диар уже сделала меня Хранительницей. А эти некроманты... они просто сделали все, чтобы убить его, — кивнула я в сторону мужа, наконец определившегося со способом умерщвления назойливого мага. Да, фантазия у него всегда была больная. — Он не призрак, не надо так скептически рассматривать моего мужа. Драконов не так-то легко убить, иначе я бы их всех давно передушила, так они меня иногда бесят. И... Давайте попробуем так.

Забравшись в свое кресло с ногами, я создала шарик первичной матрицы заклинания памяти, а потом... нет, не стала сливать в него все подряд, только картинки, мгновения: мужчины за моими плечами, обжигающая магия в руках и войско из странных, омерзительно-неправильных существ; холод, изнуряющий холод камеры; прикованные к стене окровавленные близнецы; едва живая от страха маленькая хрупкая и беременная

драконица, до боли сжимающая мои пальцы. Мне не хотелось примешивать к этому чувства, но наверное не удалось. Взявший в руки заклинание маг побледнел, а из носа его пошла кровь. Вот только у меня не осталось сил на сочувствие.

— Зачем вы здесь? Что хотите от нас, задавая такие вопросы. Мне от них больно, понимаете? Эта та самая боль, что приходит с метелями и от которой нам теперь уже никогда не избавиться. Всем четверым. Пятерым, если считать Хвостика. Бедного мальчика ночные кошмары мучают, хотя ему тогда всего несколько месяцев было.

— Я пришел... Я должен принести свои извинения. Двое из тех магов были моими учениками. Следуя именно моим урокам... Я даже не задумывался каким злом может оказаться страсть к познанию нового, но именно этому я их учил. Мне стоило поставить перед ними хоть какие-то границы, но гордыня и самомнение такой яд для хорошего учителя.

Подняв руку, я остановила поток этих слов. Положив подбородок на согнутое колено, посмотрела на мага внимательней. Должно быть он сильно привязан к своим ученикам, что его совесть заела. К сожалению, индивидуальное обучение у нас может позволить себе не каждый, но такие учителя обычно привязывались к своим воспитанникам как к детям, сколько бы им не было лет.

— Не помню среди них ни одного некроманта младше пятидесяти. А уж за это время они уже должны были отойти от вашей мантии и начать думать сами. Вы что же — у всех теперь прощения будете просить?

— Уже. Вы последние.

— И за что же нам такая честь? — наконец подал голос мой вредный дракошка.

— Судя по тому, что я узнал о вас, Сериандрэй, только напомни я о той истории, и стал бы трупом, который даже сам уже ни за что бы не поднял. Мнения о леди Александрит вообще довольно разнятся. В Академии, где она проходила обучение, они не то чтобы не лестны, просто... посредственны. В родном городе ее бояться, но только после встречи с драконами.

Мне оставалось только закатить глаза и хмыкнуть.

— Драконы у кого хочешь характер воспитают. С ними же нормально разговаривать бесполезно! Пока не наорешь, а по-другому они просто не слышат, пока подзатыльники не раздашь, пока хвосты не накрутишь — будут с вот таким вот невинным видом стоять и глазами своими золотыми моргать. Нет, вы оглянитесь, думаете с ними по-доброму можно?

Лицам моих крылатиков сейчас могли позавидовать даже самые непросвещенные девственницы. Даже статуи богов и то будут суровее и менее вдохновенными, чем лики обратной в этот момент. Явно чуют за собой какую-то вину, прохвосты!

Правда, магу не к чему знать, что у нас с драконьим племенем давний договорной нейтралитет — они меня не трогают, а я их. То есть — они сами выбирают из своих проблем, а если не могут, то зовут меня и уж пусть не взыщут за головомойку. В итоге по всяким глупостям, типа очередной влюбленной принцессы, меня больше не беспокоят. По поводу влюбленных принцев беспокоят, но реже, и в основном их бедные родственники, знающие беспокойный характер наших дамочек. Это ведь у мужчин — подраконила и бросил, а девушки еще и мозг вместе с сердцем и другим ливером выедают. Они у нас такие талантливые!

— В общем так, к вам у нас претензий нет. Сери, ты меня слышал, гадость... то есть радость моя? Вот и отлично. А теперь вс-сем с-спать!

Утром бывают такие мгновения, которые хочется растянуть в целую бесконечность. Уже не сон, но лица словно крылья бабочки касаются. И так нежно, так томно, тепло и пронзительно счастливо. За окнами все так же в темноте танцевали свой вальс снежинки, в большом камине потрескивали дрова. То ли день, то ли ночь. Наше время на грани, наше здесь и сейчас. А что там — за пределом, не важно. Потому что есть вот это мгновение длинной в вечность, что когда-то оборвется и снова станет жизнью.

Сери поцеловал меня в висок и потерся носом о лоб.

— Если хочешь, я сам их до границы провожу. Или вообще с Дзинти отправим.

Я тяжело вздохнула.

— Не-а, придется лететь, провожать. А то я вчера столько наговорила, что боюсь вся наша подготовка насмарку. Почему я так и не научилась язык за зубами держать?

— Потому что ему всегда найдется лучшее место. М-м?

— Пошляк! Я с тобой серьезно...

— Я тоже серьезно. И вообще-то имел в виду меня поцеловать, но твоя версия мне тоже нравится.

И вот что с ним делать? Непрошибаемый тип.

— Заешь что, дорогой, ты мне еще за дуру не ответил. Я жду когда ты извиняться будешь... наивная, верно?

Сев в постели, Сери оценивающе посмотрел на меня, будто действительно где-то тут самую дуру искал. Но самое страшное то, что вполне мог и найти, этот дракон и не такое может при желании.

— А ты сама извиниться не хочешь?

— За что?

— За вопросы свои дурацкие. Вечно ты забываешь, что я дракон. Дракон, понимаешь ты это или нет? Мне нравишься ты, как бы не выглядела. А вчера ты была так похожа на ту Александрит, что с ума сводила своей непокорностью и нежеланием любить меня, что я посмотреть-то лишний раз в твою сторону боялся. А то бы...

— А то бы что? — коварно улыбнулась я.

Но вставать все же пришлось. Хорошенько порывшись в своем гардеробе, я выбрала одежду нормальных, не снежных цветов и заплела волосы в длинную тугую косу. Так я для себя хотя бы была более привычной. Жаль, что только так же не могу хоть немного скрыть свои острые коленки и локти, выпирающие ребра и прочие кости. Ничего тут не поделаешь, сколько ни ешь, далеко не лишний вес тает от постоянной нервотрёпки и подвижности. В итоге рядом с высоким, широкоплечим мужем я выглядела такой тощей!

Но по сравнению с Алкой хоть ростом не обижена, та Колину как раз в подмышку дышит. Но и отношения у них несколько иные. Он по большей части даже дышать на нее боится и вообще готов на руках таскать, чему мелкая активно сопротивляется и выкидывает такое, отчего у нашего спокойного брата происходят эмоциональные срывы и проявляются способности орать и тиранить. Сумасшедшее семейство!

На крышу мы успели как раз вовремя, последний дракон взял на свою шею ценный груз и двинулся в сторону границы. Мы поспешили за его хвостом.

Привычно устроившись на горбу родного мужа, я поджала под себя ноги и занялась плетением очередного заклинания, больше не обращая внимания ни на окружающие красоты, ни на блеск небесных огней, ни на мерный треск защитного поля, выстроенного

драконом. Все это давно уже стало обыденностью. А вот игры с магией надоест не могут. Последнее время я что-то очень хорошо начала понимать Диар, как бы самой не стать такой же!

“Кто тебе даст! Я не Теоденус, сначала отшлепаю, чтобы думать больно было, а потом сделаю все, чтобы и времени у тебя даже не было.”

Добрый какой!

Когда мы подлетали к границе, которая была действительно заметна благодаря целому забору из ледяных пик, заклинание почти было готово. Поместив его в материальную форму, в виде небольшого нефритового яйца, я приготовилась к новому танцу снега вокруг огня.

— Александрит? — удивленно посмотрел на меня некромант.

Я поправила свалившийся с головы капюшон теплой шубки и ответила магу не менее удивленным взглядом. Что-то я привыкла к драконьему восприятию, которые меня даже извасюканой с ног до головы узнают, они-то по-другому смотрят! Как-то пыталась расспросить у Дзинти, как же они меня видят, потом не могла понять — смеяться или плакать.

— Ну ты... Вроде такой человек... женская особь. Но не совсем человек, но все равно женская. Дракон такой... с крылышками... маленькими. И не дракон в то же время.

— Но с крылышками?

— Да! На паука похожий, — наивно просветил меня мальчишка. — Стоишь спокойненько, а потом цап за паутину и тащишь на ней кого-то. И цветом таким... внутри беленькое, потом много-много всего, вот так не поймешь, то ли человек, то ли дракон, а сверху ниточки и паутинки, тоже беленькие и переливаются. Ой, Алекс, я не знаю, как описать. Но красиво!

Вот и тут стою и не знаю, как меня видят, что вот так разглядывают.

— Так это все время были вы?

— Это — моя жена, — схватил меня за талию Сери. Злючка рыжая.

— О!

Ну да, видно теперь меня со мной же путают. Забавно.

— Как я понимаю, убивать меня тоже никто не будет? Или потом тихо и подальше от долины?

— Драконы ценят красоту сочетания белизны снега и порочности крови, — с пафосом ответил Сери. — Но у нас есть к вам ответная просьба. Если возможность подать в вашу магическую Академию заявку на несколько магов-выпускников? Мы готовы представить им неплохое жалование и место для работы. У нас тут, как вы видели, не густо с магически-одаренными.

— Одни драконы, они для себя считают классическую магию лишней. Самоуверенные зубоскалы!

— Интересное предложение. Я постараюсь помочь, если комиссия будет рассматривать вашу заявку. Правильно ли я понял, что иметь дела подобного рода, как и любые остальные, лучше будет с господином Сериандрэем? Мне показалось, что именно эту мысль вы пытались донести до нас столь... показательно.

— Мои извинения, — чуть склонила я голову к плечу, — за ту сцену с драконицей. Это были чрезвычайные обстоятельства, которые я не только не смогла предугадать, но даже вовремя справиться. Мне для подобного не хватает опыта и выдержки.

— Ну и хладнокровия, — непривычно улыбнулся некромант. — Вы оказались слишком

живой для Ледяной Королевы.

— Нет, просто вы путаете холод и бесчувственность. Холод на самом деле очень... яростная сила. И злая. А я...

— Ее просто не надо выводить из себя, для остального есть я, — вмешался Сери, сильнее прижимая меня к себе.

— А как на счет того, что ты-то как раз меня чаще всего и выводишь? И вообще...

— Ну началось! — вздохнул кто-то из Ледяных.

— Вот, теперь всё будет хорошо.

— Точно? — беспокоился Тали'Осши, посматривая на свое драгоценное яйцо.

Я провела пальцем по еще довольно хрупкой скорлупе, все еще ощутимо влажной. Всё же, как я не старалась подсушить корочку, перегревать яйцо так и не решилась. Задумка и без того казалась мне очень рискованной.

Малыш с самого начала не мог нарастить вокруг себя так нужную защиту, это было понятно уже давно, а вот сообщить подобное беспокойному отцу и его соплеменникам я не стала. Детеныши ведь все равно пусть крошечные, но дракончики, они чувствуют, они смотрят в души и наши сердца. И если бы наш крошка узнал о своем приговоре, просто перестал бы бороться. А сейчас они с Таоши борются вместе, они вгрызаются в жизнь когтями и клыками, они не отпускают друг друга. Надеюсь, их мамочка после долгого сна одумается и примет этих двоих такими, какими они станут за эти месяцы.

Передо мной же стояла не менее сложная задача — защитить яйцо и создать таки ему скорлупу. В результате пришлось соединять магию и гипс в смеси с другими ингредиентами, буквально пальцами вымазывая из них нашу скорлупку. Зато теперь мы имеем хоть и страшненькое, но вполне действенное подобие нормального яйца, которое способно и защитить, и воздух пропускает, и температуру регулирует. Да и еще кучу всего, согласно моим заклинаниям.

— Тали'Осши, не беспокойся так, теперь все будет хорошо. Не зря же я пальцы в кровь стерла, а?

— Спасибо, Александрит. Ты даешь нам надежду.

— Не за что, — улыбнулась я в ответ. — Мне нравится с драконами, никогда скучно не бывает. Только другим не говори, хорошо?

— А мы рады, что Сериандрэй привел в клан именно тебя.

Лестно, но...

— Кто ж его-то спрашивал? Что подкинули, то и привел.

Дракон тревожно хлопнул крыльями и согнул ко мне большую голову. На голубоватой его чешуе лежал полупрозрачный слой инея, делая броню словно расписанной тонкой кисточкой. Изящные дуги бровей, очерченные роговые складки, мерзлые побеги на носу и цветы на щеках. Красиво. Никак не могу привыкнуть к подобной красоте драконов, да это и невозможно. Они совершенны от самого кончика хвоста и до носа. Хотя вот за их язык бы не поручилась. Тот весьма испорчен и ядовит!

— Ты серьезно думаешь, что дракона можно заставить любить? — Таоши сощурил глаза с какой-то щемящей нежностью смотря на меня. — Алекс-сандрит, пойми, мы не поддаемся дрессировки и предсказаниям, именно поэтому большинство наших законов приходится буквально вплавлять в кровь, иначе мы бы им просто не подчинялись. А то, как относится к тебе Сериандрэй... могу только подозревать с каким трудом ему удастся самому себя

ломать, только чтобы ты не поранилась ненароком. Ты ведь такая хрупкая и маленькая. Будь я на его месте, вообще бы никуда не отпускал одну, да и то не далеко. А он...

— А он знает, что будет ему за сверх опеку и как долго придется ночевать в другой спальне в одиночку!

Дракон покачал головой.

— Не надо бояться. Если уж дракон любит, то до конца, без остатка и таким, какой есть.

— Как вы — Аалену? Со всеми ее выходками?

Подняв голову, он выпрямился и помял лапами. Потом кивнул:

— Да. Я хочу дать ей покой. Просто согреть ее и позаботиться. На самом деле она очень добрая. Молодая и такая одинокая. Ей буквально как воздух необходимо чье-то крыло, на которое она могла бы опереться и быть счастливой. Но с нашей вечной зимой это так сложно! Я надеялся, что малыш позволит Аалене хоть немного растопить сердце и позволить себе...

— Принять твоё крыло? Она сможет, не сразу, но сможет. Женщины, даже ваши, все равно хотят заботы и нежности. Сильная женщина — это или несчастная или очень счастливая. — Я улыбнулась и снова посмотрела на яйцо. — Вы думали, как его назвать?

— Да. Гоар'Тали'Алесан.

— Красиво. Но это мне придется потренироваться выговаривать.

— Знаешь, что означает Гоар? Сокровище. Мне нравится, как он тебя называет.

Мои бледные щеки буквально запылали от смущения и тепла.

Жаль, что на приятном день вряд ли закончится. Стоило мне уставшей и едва стоящей на ногах от магического истощения, вернуться в Чертоги, как новая проблема нашла меня сама. Точнее — сам.

Нирран как всегда тихо вошел в комнату, вот только теперь так непривычно сильно обняв меня, сидящую на скамейке. Теплые сапоги сами выпали из рук и я удивленно посмотрела на дракона.

Судя по отсутствию Стаса, заклинание наконец распалось, вот только облегчения на лице мужчины не было. За эти часы, что я не видела телохранителя, он еще больше помрачнел, осунулся, у глаз и на лбу залегли морщины. Вздохнув, я потерлась щекой об его руку, вот только спрашивать не стала.

Так мы и застыли, не говоря, только чувствуя и слыша ту тишину, что разлилась вокруг нас. Я не лезла ему в душу, он не стал прощаться, только сильнее прижимая меня к себе и целуя в макушку. Слезы жгли глаза, но я боялась плакать.

— Я всегда буду где-то на расстоянии связи. Только позови и вернусь, — наконец сказал он, ослабляя хватку.

Удержать слезы стало выше моих сил. Горячие капельку потекли по щекам, и я была не в силах их остановить.

— Удачи тебе.

Да, не только родителям однажды надо отпускать своих детей. Но и детям родителей. Нирран отогрелся душой рядом с нами, но этого ему стало мало. Я знала, что однажды так и случится, он уйдет за своей собственной судьбой, за своей собственной жизнью и свободой, но отпускать было так мучительно больно!

Здесь у Нира была относительная тишина и защита от сильных чувств, которые позволили затянуться старым ранам. Там его ждет целый мир, тысячи новых знакомств и

может та надежда на новое счастье. Ему стало пора.

Когда он был уже у дверей, я спросила:

— Нирран, а как же Стас?

Дракон как-то горько усмехнулся.

— Он хороший, гораздо лучше, чем я считал, признаю. Это действительно сложно доказать, когда собственная репутация работает не на тебя, а против. Но... я не хочу довольствоваться тем, что... жалость не то чувство, на основе которого стоит строить отношения. Не хочу его обманывать. Ох, это так сложно Алекс. Стас стал мне слишком близок и понятен, чтобы быть с ним, только потому, что он так хочет. Он достоин любви.

— Ты тоже. Не забывай нас, Нирран, Поющий Свету!

— Не забуду, — с улыбкой низко поклонился дракон, — Хранительница Александрит.

Сери появился только ранним утром, которое в это время года так же темно как ночь и день. Небесные огни давно потухли, уступая место звездам, которые сегодня горели особенно ярко. Алый как кровь дракон в последний раз огляделся вокруг, пытаясь запомнить красоту момента и не заблудиться в ней, не позволить утянуть себя. Ему же надо было к жене, пусть она уже давно спит. Тепло...

Сев на башню, он уже оттуда перенесся в спальню телепортом. Мог и от самого дворца соседского короля построить, но только до границы, там он сам запретку настраивал и ломать не решился. Зато ночь была красива и крылья просто ломило от желания их расправить, почувствовав под собой привычную пропасть.

В комнате было жарко и пахло смолой. Горящий камин безжалостно поглощал щедро подаренные поленья и щелкал от удовольствия, а пара саламандр развлекалась время от времени выкидывая на холодные камни маленькие угольки, тут же застывавшие под действиями ледяных чар. Впрочем, большая кровать была не менее холодной, одиноко возвышаясь на подиуме. Хозяйка сегодня была к ней равнодушна, заснув прямо в кресле.

Подойдя к жене, он самыми кончиками пальцев погладил ее по щеке, испытывая просто раздирающую внутренности, болезненную нежность. Александрит перестала хмуриться и задышала ровнее. Ее длинные совершенно седые волосы свешивались со стола, на котором и лежала голова женщины, до самого пола, словно ледяной водопад. С вытянутой руки капала талая вода.

— Сокровище, мне конечно нравится, когда ты меня ждешь, но нам сегодня еще надо за Лизой отправляться, пока других неприятностей не случилось. Так что давай ты нормально ляжешь, а? — тихо уговаривал он спящую жену, пока переносил ее в кровать.

Там она со стоном выпрямилась и вцепилась в его руку, даже во сне не желая отпускать своё. Сери же на это довольно усмехнулся и лег рядом, избавляясь от одежды с помощью заклинания, которое его вредная Змейка раскрыла только после свадьбы.

На темном северном небе начали расцветать новые, дневные, огни, затмевавшие свет звезд. Они отражались на безупречной белизне снега и играли прозрачными тенями барханов. Ледяное древо построенное над Чертогами чуть слышно звенело листочками и тонкими веточками, ударявшимися друг об друга. В камине все так же горел огонь, а саламандры сладко посапывали, закопавшись в угольки.

На столе без поддержки Хранительницы медленно таяло слово “Вечность”, собранное из льдинок.

Больше книг на сайте — Knigolub.net